

ЛИНА ЛАНОВА

Принцесса для
ХУЛИГАНА

Лина Ланова

Принцесса для Хулигана

<https://litres.ru/74213872>

Аннотация

— Я ведь сказала, что мы не можем быть вместе! — восклицаю я. — Это еще почему? — хмыкает этот наглец, склоняясь ближе ко мне. — Потому что мы с тобой совсем разные! Совершенно из других миров! — Ну и что с того? — Мы будем вечно ссориться и не сможем поладить друг с другом. Самое оптимальное решение — это остаться друзьями. — Не хочу, — цедит Бес. — Не хочу я с тобой дружить. — В таком случае, нам стоит прекратить всякое общение. — Нет, Принцесса, этому не бывать, — хватает меня за подбородок, задирая мою голову и заставляя смотреть прямо в его черные, словно ночь глаза. — Ты моя. И я сделаю все, чтобы ты это как можно скорее поняла. *** Жизнь Каролины Золотаревой была скучной, обыденной и под строгим надзором ее матери. Но в один день в ее жизнь врывается Бесов Артем, переворачивая все с ног на голову и превращая ее тусклые будни в настоящий кавардак. Так еще и заявляет на нее какие-то права, говоря, что она принадлежит ему. Сломиться ли эта леди под его настырным гнетом или нет? *** Каролина Золотарева — милая и нежная девушка, родившаяся в богатой семье. Ее родители с самого детства контролируют каждый ее шаг, не давая никакой

свободы. Но тут появляется он. Тот, кто позволит почувствовать вкус свободы и сводит ее с ума.

Артем Бесов — хулиган, беспризорник и сирота. Вся его жизнь похожа на войну, в которой ему приходится сражаться с самого детства. Ему запрещается иметь хоть какие-то слабости. Но тут появляется она. Та, кто станет его личной слабостью.

В тексте есть: #хорошая девочка и плохой парень
#харизматичный герой-собственник #нежная, но сильная героиня
#школьные будни # и много-много любви♥#

Содержание

1 глава	5
2 глава	14
3 глава	24
4 глава	31
5 глава	39
6 глава	55
7 глава	64
8 глава	73
9 глава	81
10 глава	89
11 глава	97
12 глав	108
Конец ознакомительного фрагмента.	109

1 глава

КАРОЛИНА

Медленно шагаю по выученной наизусть улице, не имея никакого желания возвращаться домой, где царит холодная, недружелюбная и мрачная атмосфера.

Обнимаю себя за плечики, содрогаясь от порывов ветра. Начинает холодать. Чувствуется приближение осени.

Внезапно в меня врзается маленький ребенок, чуть не сбивая с ног. С трудом устояв и придержав его, опускаю взгляд. Вижу, что в меня врзалась маленькая, напуганная девочка, одетая в старую, поношенную одежду и зажимающая в руках булку хлеба.

Таких детей я встречаю редко, так как живу в элитном жилом комплексе, огражденным высокими воротами. Однако совсем рядом с ним расположен бедный райончик, славящийся очень плохой репутацией.

Там я никогда не была, но таких вот чумазных ребятишек иногда видела возле ворот микрорайона. Чаще всего они взирали на него с открытым ртом и завистью в глазах, отчего мне всегда становилось жаль этих маленьких бедняжек.

— Ой, простите, — бледнея, бормочет малышка. — Я случайно.

— Ничего страшного, — улыбаюсь, погладив ее по голове. — Только в следующий раз будь осторожнее, а то можешь

пострадать. Хорошо?

— Да, — с открытым от удивления ртом кивает она.

Отпускаю ее и девчонка тут же убегает. Смотрю ей вслед, грустно поджимая губы. Такая худенькая и маленькая, в поношенной, легкой для такой погоды одежде и в тоненьких кроссовочках. Как же жаль, что такой милой малышке с огромными, просто волшебными шоколадными глазами и золотистыми волосами приходится испытывать такие трудности с самого детства.

Поворачиваюсь, собираясь уходить, но в последний момент замечаю, как какой-то мужчина хватается эту милашку за руку, повышая на нее голос. Хмурюсь, начиная злиться. Быстрым шагом, почти молниеносно подхожу к ним и хватаю этого брюзгу с толстым пузом за руку.

— Отпустите девочку сейчас же! — требую властным голосом.

— Слышь, иди куда шла, пока и тебе не досталось, — грубо отталкивает меня, из-за чего я пошатываюсь и чудом не падаю. — Эта мелкая тварь украла у меня булку хлеба и должна за это ответить.

— Вы серьезно готовы ударить маленькую девочку за какой-то кусок хлеба? — чувствую, как все внутри меня закипает от ярости. — Неужели вы настолько мелочный, что вам жаль какую-то ничтожную булочку для голодающей девочки?

— Знаешь, сколько таких голодающих я вижу каждый

день? — рычит он. — Если я каждого кормить бесплатно буду, то сам голодающим стану.

— Ну вам бы не помешало поголодать немного, — насмешливо тяну я, посматривая на его огромный, колыхающийся живот.

— Ах, ты! — замахивается, собираясь ударить меня.

— Не смейте, если не хотите заработать себе проблем, — холодным тоном останавливаю его. — Я заплачу за эту девочку. Этого, думаю, должно хватить, — достаю пятьсот рублей из кармана и протягиваю ему.

— Вполне, — довольно произносит он, не стесняясь забирает ее.

Разворачивается и уходит, оставляя нас одних. Облегченно выдыхаю, только сейчас понимая, что все это время была напряжена, как натянутая струна. Кто знает, что у таких людей в голове. Мог ведь и впрямь ударить меня. Тогда и мне и этой маленькой девочке досталось бы с лихвой.

— Спасибо вам большое!

Малышка смотрит на меня, как на седьмое чудо света, а затем крепко обнимает за талию, заставляя растаять от умиления. Обнимаю эту лапочку в ответ, тепло улыбаясь.

— Спасибо, — слышу сбоку и поворачиваюсь. — что помогла ей. Я отдам тебе деньги.

Вижу перед собой просто чертовски горячего парня, от которого так и веет опасной аурой.

Высокий настолько, что приходится задирать голову, что-

бы увидеть его лицо, широкоплечий, мускулистый, одетый в черные джинсы, белую майку и в тон джинсам косуху. Темные, словно ночь, глаза в обрамлении густых, длинных ресниц, прямой нос, чуть полноватые губы и резкие, мужественные черты лица. Слегка опускаю взгляд и замечаю, что вся его шея забита татуировками, узор которых красиво сплетается между собой и плавно переходит на грудь.

Сглатываю, как завороченная смотря на это. Обычно мне не нравятся татуировки на теле, но ему они очень идут и так и приковывают взгляд.

— Бес? — удивленно спрашивает девчонка, которая, видимо, знает этого незнакомца. — Что ты тут делаешь?

— Да вот патрулировал район и увидел, что ты, малявка, вновь влипла в неприятности, — качает головой, укоризненно смотря на нее. — Спасибо, что не дала тому ублюдку причинить ей вред. Я у тебя в долгу. А еще, возьми деньги назад, — протягивает мне пятьсот рублей, который он достал из кармана.

— Да не стоит, — отказываюсь я. — Мне несложно было.

— Бери, — настаивает этот Бес, настырно протягивая купюру.

— Ну хорошо, — тяжело вздыхаю я и забираю деньги, понимая, что он не отстанет.

В миг наши пальцы соприкасаются и я чувствую заряд электрического тока, который проходится по ним. Слегка вздрагиваю и тут же убираю руку в карман, чувствуя, как ме-

ста, до которых он дотронулся, горят адским пламенем.

— Пошли, провожу тебя. Ты ведь из «Золотой ириски»?

— Да, а как ты узнал? — недоуменно смотрю на него.

— По тебе видно, — усмехается Бес, окидывая меня взглядом, и направляется в сторону моего дома.

Отчего-то становится неловко и я впервые стыжусь этой вычурной, дорогой одежды.

На мне дорогой твидовый костюм с юбкой от очень известного бренда, туфли на высоком каблуке, чтобы хоть как-то компенсировать мой ничтожно маленький рост, и дорогой, но изящный комплект украшений.

Для них, выросших в трущобах, моя одежда может показаться чересчур вульгарной. И мне становится неуютно, что я так выделяюсь на их фоне.

— Как звать-то тебя? — спрашивает Бес, когда мы почти доходим до ворот.

— Каролина.

— Ну и имечко. Прямо как у той девчонки с пуговицами*.

— Ее имя Коралина, а мое Каролина! — поправляю я раздраженно.

За семнадцать лет я успела устать оттого, что всем подряд нужно было указать на тот факт, что у меня имя, как у персонажа мультика и книги. А у нас вообще-то разные имена!

Ну и придумала же мама мне заковыристое имя, словно хотела поиздеваться надо мной.

— Хорошо, как скажешь, Каролина, — смеется он, делая

акцент на моем имени.

Смеется так красиво и волшебно, что я на секунду застываю и краснею, как зачарованная смотря на него.

— А тебя как зовут?

— Артем.

Артем, значит. Имя ему подстать. Такое же волевое и сильное, как и он.

— А почему та девочка назвала тебя Бес? — нахмурившись, спрашиваю я.

— Это долгая история, — отмахивается Артем.

Подходим к воротам, ограждающим микрорайон, в котором я живу, и останавливаемся. Дальше мне лучше пойти одной, чтобы родители не заметили меня с Артемом. По его внешнему виду они сразу догадаются, что он далеко не сын богатеньких родителей. И не сильно будут рады тому, с кем я общаюсь. Начнут читать нотации, а я даже слова вставить не успею, чтобы объяснить всю ситуацию.

— Ну, дальше я сама, — говорю я, поднимая на него взгляд. — Спасибо, что проводил.

— Не хочешь, чтобы кто-то тебя заметил со мной? — усмехается он, склоняя голову набок.

— Причем здесь это? Я просто живу совсем рядом! — краснею как мак от стыда.

Стыдно, ведь это правда. Не хочу, чтобы нас кто-то увидел вместе. Но вовсе не потому, что стесняюсь того, что Артем не родился с золотой ложкой во рту. А потому что тогда все

дойдет до ушей родителей.

— Сделаю вид, что поверил, — хмыкает мой новый знакомый. — Ну пока тогда.

— Пока, — говорю, чувствуя какой-то горькое разочарование.

Возникает ощущение, что мне совсем не хочется с ним вот так просто расставаться.

— Еще раз спасибо, что выручила мелкую. Ты была бесподобна, — улыбается, заставляя меня в очередной раз за этот вечер покрыться румянцем. — Совсем не ожидал этого от такой принцессы, как ты.

— Принцессы? — недоуменно произношу я.

— Принцессы, — утвердительно кивает. — Увидимся еще!

Наклоняется и чмокает меня в губы, оставляя в полнейшей растерянности. Притрагиваюсь к губам, на которых все еще остается ощущение горячих и мягких губ Артема.

А потом, как ни в чем не бывало, подмигивает и уходит.

Что это только что было? И почему я сейчас чувствую себя так, словно вот-вот упаду, а мое сердце выскочит из груди?

Что это за странное чувство, волнующее меня изнутри?

Наваждение проходит и приходит осознание всей ситуации.

Этот наглец беспардонно украл мой первый поцелуй! И этого я ему никогда не прощу!

Со скукой поглядываю на свой класс, отмечая, что за лето ничего не изменилось. Те же высокомерные снобы, считающие себя лучше других и кичащиеся богатством своих родителей.

Лето пролетело так быстро и незаметно, что совсем не удалось отдохнуть. Хотя с моим плотным графиком, который каждый год мама набивает до предела, придумывая мне все новые заковыристые занятия, по-другому и быть не могло.

Все лето я мечтала, чтобы оно поскорее закончилось. Ведь приходилось чаще видаться с родителями, в особенности с мамой, которая двадцать четыре на семь находится дома. Но потом я встретила того чарующего незнакомца, вызвавшего во мне очень странные чувства, и пропала. Затерялась в нем до самого конца лета, так и не найдя выхода.

Каждый раз, возвращаясь после репетитора, я мечтала встретить его вновь. Выискивала среди людей, но без толку. С того самого вечера его я больше не видела. И, видимо, встретиться нам больше не суждено. Все-таки мы из совершенно разных миров.

Звенит звонок. В класс входит преподавательница и я тут же поворачиваюсь к окну, не особо интересуясь новой темой урока. Благодаря матери, школьную программу я изучила уже вдоль и поперек.

— Дорогие ученики, у меня для вас есть объявление! —

воодушевленно восклицает она, привлекая всеобщее внимание. — С этого года у нас будет учиться новенький мальчик — Бесов Артем.

Резко поворачиваюсь, как только слышу это имя, и сразу встречаюсь с омутом черных, словно ночь, глаз. Широко раскрываю рот и выпучиваю глаза, совсем не ожидая его здесь увидеть. Что он тут делает?

Увидев меня, Артем подмигивает, нахально ухмыляясь. Нервно ерзаю на месте, снова чувствуя все эти странные ощущения, а губы, которые он когда-то поцеловал, начинают гореть адским огнем.

Кажется, этот учебный год обещает быть интересным.

*Коралина** — персонаж из мультика «Коралина в стране кошмаров» и книги «Коралина»

Дорогие читатели, стартанула с новой книгой! Она обещает быть страстной, интересной и захватывающей!

Если вам понравилось начало, поставьте, пожалуйста звездочку или напишите комментарий.

Это мотивирует меня на написание новых глав♥#

2 глава

БЕС

Нагло, с нахальной ухмылкой смотрю на директора детского дома, который чуть ли до потолка не прыгает от раздражающего его бешенства.

— Бесов, не надо делать мне мозги. Пойдешь ты учиться в эту школу как миленький! — рычит, почти кидаясь на меня с кулаками.

— Не пойду, — хмыкаю я, глядя на этого колобка сверху вниз. — Не хочу я учиться с этими снобами!

— Бесов! — визжит, словно поросенок. — Ты благодарен, черт побери, должен быть, что тебе, такому ущербному, предложили место в лучшей школе в городе за твои успехи в спорте! А ты нос воротишь как идиот!

Сжимаю кулаки, сдерживая себя оттого, чтобы не набить этой свинье морду. Пару раз я это уже делал и ничем хорошим для меня это не кончалось.

Меня запирали в подвале на несколько дней, а то и неделю, особо не давая еды и воды. Иногда мелкотня что-то втихушку приносила, но я им запрещал этого делать. Если бы заметили, детям бы досталось по самое не хочу.

— Я все сказал и своего решения менять не собираюсь. Силой засунете в эту школу, я там такого д*рьма наворочу, что вачертов детдом за всю жизнь не сможет разгрести.

Разворачиваюсь и выхожу из кабинета директора, громко хлопая дверцей. Вылетаю на улицу и со злостью пинаю мусорное ведро. Тяжело дышу подобно разъяренному быку и падаю на скамью, оперевшись руками об колени.

— Че, Бес, вообще все плохо? — присаживается со мной Сокол, друг мой лучший.

— Да не то слово! Решили засунуть меня в школу для этих буржуев лицемерных! — ругаюсь я. — Нафиг я вообще участие в этом спортивном соревновании принял?

Месяц назад среди городских школ проходило спортивное состязание, включающее в себя несколько этапов с различными препятствиями. Директор детдома почти на коленях умолял меня принять в этих детских веселых стартах участие. Вот и я принял. И занял, мать твою, первое место. Кто ж знал, что там конкуренции как таковой не будет? Одни додики какие-то были.

И теперь директор двести двадцатой школы, в которой учатся детишки богатеньких родителей, приглашает меня к ним. Предлагает окончить лучшую школу, после чего мне будут открыты двери в любые университеты страны. Только вот мне это нафиг не надо. Я уже нашел свое любимое дело и получать высшее образование не собираюсь. Да и денег на весь этот бред у меня нет.

— Да уж, не позавидуешь тебе, Бес, — ободряюще хлопает меня по плечу Димка. — И че ты, получается, там школу окончишь?

Поджигаю губы, не имея никакого желания продолжать этот диалог.

Если бы не эта чертова свинота, которая настояла на том, чтобы я отучился все одиннадцать классов, уже давно окончил этот ад и работал бы на любимой работе.

— Не собираюсь я туда поступать. Пусть только попробует заставить, я эту школу в щепки превращу, — цежу я, сжимая кулаки, которые так и чешутся ударить что-нибудь. — Пошли в спортзал, а? Мне срочно надо ударить что-нибудь, а лучше кого-нибудь.

— Да без б, — отвечает друг, поднимаясь с лавки. — А район ты сегодня патрулируешь?

Район у нас небезопасный. Просто кишит наркоманами, алкашами, насильниками и преступниками. Поэтому жить в нем крайне опасно. Чтобы сократить количество всех этих преступлений, мы с пацанами еще года три назад сколотили свою группировку, которая следит за порядком улицы.

Сейчас наша банда имеет огромный авторитет среди местных. И если какой-нибудь ублюдок будет угрожать невинному человеку, мы, как и положено в нашем собственном кодексе, обязаны помочь ему. Благодаря этому находиться на улицах уже не так опасно как раньше. Преступники боятся попасть под нашу раздачу. Потому что таких тварей мы не щадим. Выбиваем из них все д*рьмо.

— Ага, — киваю, вставая и следуя за другом.

Кто ж знал, что именно сегодня при обычном патрулиро-

вании района, которое я выполнял уже сотни раз, я встречу ее.

Ту, кто поменяет мою жизнь полностью и станет моей личной слабостью.

Разминаю уставшие и ноющие мышцы плеч, в то же время смотря по сторонам. Позанимался я с Димычем сегодня прям на славу. Выместил весь свой гнев. Однако пыл мой утихомирить это не помогло. Идти учиться в школу для избалованных снобов я все также не хочу.

Внезапно слышу какую-то ругань сбоку и направляюсь туда. Вижу Лизку, мелкую шмакодявку из нашего детского дома, которая вечно влипает в какие-то истории из-за своего глупого безрассудства. Напротив нее стоит высокий, жирный мужик, гневно и даже презренно на нее поглядывая. А рядом с ними, словно белая ворона, стоит девчонка явно голубых кровей.

Невысокого роста, худенькая, с прямой осанкой, словно натянутая струна, на высоченных каблуках и в дорогой, строгой одежде. Вообще не вливается в эту компашку.

Направляюсь к ним, краем уха слыша, что между этим старым хрычом и богатенькой девчонкой явно какая-то перепалка.

Тут я замечаю, как этот урод замахивается на девчонку, явно собираясь ее ударить. Ускоряю шаг, чтобы не дать этому случиться.

— Не смейте, если не хотите заработать себе проблем, — произносит этот метр с кепкой так холодно и властно, что я аж на секунду застываю, чего уж тут говорить про этого брюзгу. — Я заплачу за эту девочку. Этого, думаю, должно хватить, — она достает из кармана пятьсот рублей и протягивает ему.

Широко раскрыв глаза, смотрю на эту милую и нежную с вида девочку со светлыми волосами и голубыми глазами подобно ангелу, которая бесстрашно и достойно дает отпор мужику вдвое больше нее. Будь на ее месте другая такая же девчонка, она бы явно тряслась от страха как осиновый лист.

— Вполне, — довольно произносит он, не стесняясь, забирает купюру.

Разворачивается и уходит, оставляя девочек вдвоем. Эта бесстрашная Принцесса облегчено выдыхает расслабляясь. Все-таки страшно этой малышке было, просто она не давала своему страху овладеть ее. И, черт побери, это заслуживает уважение!

Будь я хрупкой, слабой девушкой явно бы не смог противостоять таким вот уродам.

— Спасибо вам большое! — благодарно восклицает Лизка и обнимает эту Принцессу за тоненькую талию.

Та обнимает ее в ответ и тепло улыбается, миглов превращаясь из холодной, строгой леди в нежную, очаровательную Принцессу. И, мать твою, улыбается она так красиво, что я даже взгляда от нее отвести не в силах. Она приковывает ме-

ня своими мягкими, пухлыми губками и вздернутом, крохотным носиком, который она слегка морщит, когда улыбается.

Верчу головой, отбрасывая все эти ванильные мысли из головы. Откуда они вообще взялись у меня? Последний раз у меня голова шла кругом от девушек, когда я был еще совсем сопливым подростком. Сейчас, уже имея небольшой, но очень разнообразный опыт в этом, девчонки больше не сводят с ума меня так сильно. А эта явно какая-то колдунья, раз одним своим видом меня из привычной колеи вывела.

— Спасибо, — говорю я, прийдя в себя. — что помогла ей. Я отдам тебе деньги.

Она поворачивается и удивленно смотрит на меня своими небесно-голубыми глазами, в которых так и хочется утонуть.

— Бес? — озадаченно смотрит на меня Лиза. — Что ты тут делаешь?

Это я у тебя должен спрашивать, мелочь пузатая.

— Да вот патрулировал район и увидел, что ты, малявка, вновь влипла в неприятности, — укоризненно смотрю на нее, взглядом давая понять, что дома с ней предстоит серьезный разговор. — Спасибо, что не дала тому ублюдку причинить ей вред. Я у тебя в долгу. А еще, возьми деньги назад, — достаю из кармана деньги, которые заработал кровью и потом, и отдаю ей.

Принимать деньги от меня она не спешит, отказывается. Но я себя простить не смогу, если не верну ей деньги за свою

мелкую. И в конце концов, она сдается.

Как только наши пальцы соприкасаются, я чувствую, что все мое тело будто бьет электрическим зарядом тока. Появляется желание крепче схватить ее за нежную ладошку и никогда не отпускать. Но Принцесса резко отдергивает руку, не давая насладиться ее мягкой кожей ни секундой больше. Видимо, ей противно прикасаться к такому, как я.

Предлагаю проводить ее дома, так как на улице уже не безопасно и таких вот уродов пруд пруди. Мелкую отправляю домой — он находится здесь за углом.

Всю дорогу идем в тишине, но у меня появляется насущное желание узнать, как ее зовут и проигнорировать я его просто не могу.

— Как звать-то тебя?

— Каролина, — отвечает застенчиво она.

— Ну и имечко. Прямо как у той девчонки с пуговицами, — вспоминая про мультяшку, который смотрел еще в детстве, шучу я.

— Ее имя Коралина, а мое Каролина! — раздраженно поправляет меня, отчего я тут же громко смеюсь.

Когда эта Принцесска злится, выглядит она до безумия забавно. Дует и без того пухлые губки и возмущенно упирает ручки в бока.

— Хорошо, как скажешь, Каролина, — делаю акцент на ее имени, чтобы эта блонди больше не дулась.

— А тебя как зовут?

— Артем.

— А почему та девочка назвала тебя Бес? — забавно нахмурившись, спрашивает она.

— Это долгая история, — отмахиваюсь я.

На самом деле, не такая уж она и долгая. Меня так прозвали только лишь потому, что моя фамилия Бесов. Ну и еще потому, что в детстве я был вспыльчивым и бешеным как настоящий бес. Сейчас уже научился контролировать свои эмоции.

Каролине рассказывать о том, как это прозвище у меня появилось, сейчас почему-то не хотелось.

Подходим к воротам, ограждающим «Золотую ириску», в которой живет Принцесса, и зачем-то останавливаемся.

— Ну, дальше я сама, — говорит она. — Спасибо, что проводил.

Сжимаю кулаки в карманах, сдерживая рык разочарования. Я так хотел прогуляться с ней хотя бы еще чуть-чуть. Но она так просто отмахивается от меня, словно от назойливой мухи.

— Не хочешь, чтобы кто-то тебя заметил со мной? — усмехаюсь я, склоняя голову набок.

К такому мне не привыкать. В детстве, когда я еще учился в школе с детьми из нормальных семей, со мной тоже никто не хотел дружить. Что уж тут говорить про эту элитную барышню, которая меня наверняка принимает за навозного жука.

— Причем здесь это? Я просто живу совсем рядом! — восклицает, краснея как мак и от этого становясь еще милее.

— Сделаю вид, что поверил, — хмыкаю я, не особо веря в ее неловкую ложь. — Ну пока тогда, — с досадой произношу я.

— Пока.

Черт побери, как же не хочется с ней расставаться!

— Еще раз спасибо, что выручила мелкую, — говорю в очередной раз, чтобы хотя бы еще немного побыть вместе, посмотреть в эти небесно-голубые глаза. — Ты была бесподобна. Совсем не ожидал этого от такой принцессы, как ты, — улыбаясь, признаюсь я.

— Принцессы? — недоуменно смотрит на меня.

— Принцессы, — киваю я. — Увидимся еще!

И сам того не ведая, что творю, наклоняюсь и чмокаю ее в мягкие и сладкие губы.

Мне этого чертовски мало, хочется еще больше. Но не стоит наглеть настолько сильно в первый же раз. Поэтому, нахально ухмыльнувшись, как я это умею, подмигиваю и ухожу, оставляя ее в полнейшей растерянности.

Мы с этой Принцесской еще увидимся и тогда на простом чмоке в губы ничего не закончится.

Эта девчонка станет моей. Как бы она мне не противилась, я добьюсь и присвою ее себе.

Захожу в свою комнату и падаю на кровать, убирая ру-

ки под голову. Предвкушающе улыбаюсь, когда понимаю, где могу вновь увидеть эту птичку высокого полета.

— Ну че, Бес, как патруль?

— Отлично, Сокол, — отвечаю я, даже не взглянув. — Я, кажись, пойду в эту школу для богатеев. Добровольно.

— Чего, мать твою? — поражено восклицает друг.

А я лишь смеюсь как ненормальный псих какой-то. Смеюсь и с замиранием сердца жду, когда увижу эту милую Принцессу вновь.

3 глава

КАРОЛИНА

Нервно сминаю школьную форму в кулачках и опускаю голову, потому что выдерживать этот наглый, пробирающий до своих костей взгляд, сил уже не остается. Однако чувство, что он прожигает меня своими темными глазами никуда не девается.

— Ребята, Артем к нам перешел из тридцатой школы, — дружелюбно произносит Инна Константиновна, наша классная руководительница. — Позаботьтесь о нем и проведите экскурсию по школе. Покажите, какие вы у меня хорошие дети.

— А тридцатая школа разве не та, где учатся ущербные и нищие? — издевательски тянет Стас, вызывая у класса громкий хохот.

Стас Прохоров — не провозглашенный лидер класса, любимчик среди девочек, сын губернатора и главный задира. Его считают Богом и все вокруг ходят перед ним не задних лапках, пытаясь завоевать хоть каплю его внимания.

— Да, ты прав, тридцатая школа — эта та, где учатся ущербные и нищие, — кивает Бес, натягивая жесткую ухмылку на лицо. — А в этой школе, получается, учатся женоподобные додики? — говорит он, намекая на слишком феминные и смазливые черты лица Прохорова.

В классе повисает тишина, а я с трудом сдерживаюсь от того, чтобы громко не рассмеяться. Ведь выражение лица у одноклассника уж до боли смешное. Он явно не ожидал, что Артем сможет ему как-то ответить. Привык к тому, что все ему и слова сказать боятся.

Никогда не понимала помешанности девочек на Стасе. Он ведь и впрямь похож на девушку. Если бы не высокий рост и широкие плечи, от женского пола его было бы не отличить.

Симпатичное, смазливое личико с пухлыми губами, густые, блондинистые волосы длинной почти до плеч и худощавое, изящное телосложение. Он выглядит как какой-то волшебный эльф из сказки и я не нахожу в этом ничего привлекательно. Ведь мужественные и сильные мужчины, такие как Артем, гораздо горячее.

— Что ты сказал, убогий? — вставая из-за стола, цедит Станислав.

— Со слухом проблемы? — скрещивая мускулистые руки на груди, хмыкает Бесов. — Я сказал, что ты...

— Мальчики, давайте не будем ругаться в первый же день! — нервно восклицает учительница, бегая взглядом с одного на другого. — Стас, вернитесь на место, пожалуйста. А вы, Артем, присаживайтесь на любое свободно место.

Прохоров, пыхтя как паровоз, явно недовольный тем, что его прервали, садится за свою парту. А Артем, оглядев весь класс, направляется прямо ко мне. Вздвигая по сторонам, отмечая, что свободных мест достаточ-

но, но он идет зачем-то именно ко мне!

Так как друзей в этом классе у меня особо не было, сидела я почти всегда одна. За исключением уроков, где надо работать в паре. В такие моменты я подсаживалась к девочке, которая, как и я, особо ни с кем не общается, предпочитая одиночество.

Как только Бесов садится за мою парту, все взгляды тут же обращаются во мне. И я, не выдержав этого, опускаю голову. Ведь совсем не люблю привлекать излишнее внимание.

— Давно не виделись, Принцесса, — слышу сбоку хриплый, низкий голос, доводящий меня до дрожи во всем теле.

— А-ага, — рвано отвечаю я, даже не взглянув на него.

— Что такое? Я тебе настолько противен, что ты даже смотреть на меня не хочешь?

— Вовсе нет! — шепотом восклицаю я, поднимая на него глаза. — Просто ты привлекаешь слишком много внимания!

Смотрю в его черные, словно ночь, очи и тону в них, не в силах отвести взгляда. Как же я соскучилась по этим глазам за все это время, несмотря на то, что видела их чуть ли не каждый день в своих снах. Однако в живую это ощущается совсем по-другому.

— Ну и что в этом плохого? — озадаченно выгибает бровь.

— Я не люблю привлекать внимание, — обреченно вздыхаю, понимая, что деваться уже некуда.

Весь класс все равно заинтересованно смотрит на нас,

наверняка придумывая всякие небылицы, которые распространятся по всей школе. Главное, чтобы до ушей моих родителей не дошло. Те явно не будут рады раздутым сплетням.

— Так забей и все, — пожимает плечами, не находя в этом никакой проблемы.

— Тебе не понять, — качаю головой, поджимая губы.

— Какие вы, богатые, все-таки сложные, — цокает он. — Будь немножечко проще и жить будет куда легче. Намотай себе на ус, Принцесска.

— Прекрати так меня звать! У меня имя есть! — раздраженно бурчу я, хмурясь.

— Ой, да оно у тебя такое сложное, что язык можно сломать. Да и это прозвище тебе отлично подходит.

Тяжело вздыхаю, отворачиваясь и обращая внимание на Инну Константиновну, которая рассказывает новую тему уроку. Не то, чтобы мне это было как-то интересно, но деваться некуда. Вести диалог с тем, кто с ума меня сводит одним своим видом, уже просто невозможно.

— Ты не представляешь, как я рад, что оказался с тобой в одной классе! — произносит Артем. — Хотя один нормальный человек среди этих напмаженных гиен.

Не в силах сдержаться, прыскаю от смеха. Вот дурачок! Это ж надо такое придумать!

— Ну вот, другое дело, — улыбается Бесов, явно довольный собой. — Улыбка тебе идет гораздо больше, чем это

унылое выражение лица. Улыбайся почаще — ты буквально светишься как самая красивая звездочка в космосе.

Краснею от смущения и неловко прикусываю нижнюю губу, заправляю выбившуюся из прически прядь волос за ушко.

Слышать такие комплименты очень непривычно, но до безумия приятно. Откуда вообще такой, как Бес знает такие чувственные и нежные слова? Мне казалось, люди с непростой жизненной ситуацией не способны на такие нежности.

— Как ты вообще здесь оказался? — переводя тему, спрашиваю я.

— Выиграл городские спортивные соревнования и меня пригласили сюда учиться. Я сначала отказался, а потом встретил тебя.

— И как это сподвигло тебя перевестись сюда? — хмурясь, озадаченно тяну я.

— Хотел видеть тебя каждый день, — прямо говорит он, вводя меня в ступор.

Вновь заливаюсь румянцем и отворачиваюсь, чувствуя как внутри мое сердце издает бешеную чечетку, которая никак не хочет успокаиваться.

Зачем он говорит все эти вещи? Чтобы посмеяться надо мной? Или он действительно искренен?

Оставшееся время урока мы молчим. Я незаинтересованно смотрю в окно, иногда поглядывая на спящего Бесова. Любуюсь его мужественными чертами лица, которые в рас-

слабленном виде выглядят совсем не так дерзко и грубо.

Как только звенит звонок, я молниеносно собираю вещи и подсакиваю со стула. Хочу ретироваться из класса как можно быстрее, но проснувшийся Артем не дает мне этого сделать, хватая за кисть руки. Чувствую, как место, к которому он прикасается, будто ошпаривает кипятком, а по теле табуном бегут мурашки, ноги подкашиваются и я почти падаю, но Бес успевает подхватить меня, не давая упасть.

— Каши мало ела? — пытаюсь перевести все в шутку, усмехается он. — Все в порядке? На ногах стоять можешь? — задает элементарные вопросы, на которые с легкостью можно ответить, но я почему-то молчу. — Принцесса, все нормально? Может тебя в больницу? — хмурится он и я замечаю волны беспокойства, которые плещутся в его красивых глазах.

— Все нормально, — наконец, очнувшись от странного дурмана, овладевшего мною, отвечаю я. — У меня анемия, поэтому из-за резких действий такое бывает, — спешу успокоить его.

И ведь не вру ему. У меня и впрямь анемия, при которой лучше резко не встать. Однако сейчас причиной такого состояния была вовсе не она, а этот дьявол, который доводит меня до дрожи своими прикосновениями.

— Ну ты уж тогда поаккуратней, не вставай так резко, — поддерживает меня за талию Артем. — Сможешь мне экскурсию по школе провести? Или тебе отдохнуть надо?

— Да, смогу. У меня уже все прошло.

Сама не знаю, зачем я вообще согласилась. Надо было ему отказать, сбежать от него куда-нибудь а не добровольно соглашаться провести с ним целую перемену!

— Ну и отлично. Тогда пошли?

— Не так быстро, убогий, — слышим голос Прохорова за спиной и оборачиваемся. — Тебе стоит преподать урок, как себя вести с людьми высокого статуса.

Боже мой, нет. Только не это!

4 глава

КАРОЛИНА

Перед нами явно не с добрыми намерениями стоит Стас Прохоров, а за ним парочка его громил — верных псов, которые готовы на все ради своего хозяина.

Ой, не к добру это. Зная Прохорова, он очень жестко собирается разобраться с Беловым.

— У тебя проблемы какие-то? — закрывая меня собой, спрашивает Артем.

— Появилась одна проблемка, — усмехается Прохоров. — это ты.

— Ну так разберись со мной, раз уж я тебе так мешаю, — хмыкает Бес. — Только вряд ли у тебя это получится, блондинка.

Дергаю своего нового знакомого за рукав рубашки, пытаюсь остановить его. Сейчас Артем такое наговорит, что потом его точно никто не спасет.

— Прекрати, — шиплю я, цепко хватаясь за его мускулистую руку. — Не стоит с ним так разговаривать.

— Ты его что, защищаешь? — хмурится он.

— Ты бы послушал, что она говорит и рот бы свой закрыл, — насмешлив тянет одноклассник.

— Послушай, у него отец губернатор, — шепчу Артему. — Если продолжишь ему перечь, он твою жизнь в ад пре-

вратит. Лучше извинись.

Самой неприятно оттого, что говорю, но так будет лучше. Если Бес продолжит в том же духе, с ним ведь такое сотворить могу. До конца жизни страдать будет.

Прохоров просто ужасный человек, который уже сотням людей жизнь испортил. И я не хочу, чтобы Артем стал одним из таких.

Он ведь такой *хороший*.

— Извиниться перед этим смазливym снобом, возмнившим из себя Бога? Да никогда я не стану так унижаться, — выплевывает Тема. — Моя жизнь и так напоминает ад. Так что мне не особо страшны эти пустые угрозы.

Расстроено поджимаю губы и опускаю голову, когда слышу это. Я предполагала, что у Артема, выросшего в таком опасном и неблагополучном районе, тяжелая жизнь, поэтому не удивлена. Но слышать об этом от него самого очень грустно. Сразу появляется свербящее чувство в груди и так и появляется желание крепко обнять его. Поддержать и дать понять, что все не так плохо в этой суровой жизни.

Хотя слышать это от той, чья жизнь также ужасна, бред какой-то.

— Золотарева, а ты где нашла эту псину? Твои родители знают, что ты дворняг подбирать любишь? — издевательски смеется Стас. — Ты бы его хоть манерам научила, а то совсем дикий.

Вся съеживаюсь и становлюсь мрачнее тучи, нервно при-

кусовая нижнюю губу. Не хватало, чтобы этот идиот еще и моих родителей сюда втянул. Они уж точно не будут рады тому, с кем я вожусь.

В следующий миг происходит то, чего я боялась больше всего.

Бесов, расвирепев как дикий зверь, быстрым шагом идет к Прохорову и со всей силы бьет его по лицу. Да так сильно, что тот аж падает.

Все это происходит настолько молниеносно, что даже верные псы Стаса не успевают среагировать. Однако в следующий миг они все же валят его на пол и жестко метелят.

А я стою, глотая слезы, не в силах ничего сделать.

Какая же я все-таки беспомощная.

— Зачем ты его ударил? — смачивая ватку в зеленке, спрашиваю я. — Он ведь сын губернатора!

— Да хоть президента, он не имеет права так с тобой разговаривать, — фыркает весь побитый и искалеченный Тема.

Неизведанное мне ранее тепло разливается в груди, а сердце бьется быстро-быстро. Все тело горит, а коленки дрожат. Становится так приятно и уютно от одной лишь его фразы.

Он ударил Прохорова только потому, что тот меня обидел. Бесов понимал, что будет избит теми отморозками, но все равно полез в драку. Из-за меня. Он защитил меня.

Почему? Я ведь не заслуживаю такого!

Я же бесполезная, ничем непримечательная и бездарная. Мне не место рядом с таким *хорошим* парнем.

— В следующий раз не стоит из-за такой чепухи лезть на тех, кому не сможешь дать отпор, — поборов свое смущение, говорю я.

— Это не чепуха. Да и если бы они, как крысы, вдвоем на меня не полезли, я бы разобрался! — обиженно восклицает Артем.

— Охотно верю.

— Не надо делать из меня слабака!

— Я вовсе не делаю из тебя слабака, а лишь не хочу снова мазюкать тебя зеленкой, — обработав последнюю ранку, произношу я.

— А я бы хотел снова быть избитым кем-то, чтобы ты опять обрабатывала мне раны, — улыбается так красиво, что я затаиваю дыхание.

Смотрю лишь на его волшебные, почти черные глаза, которые заглядывают мне прямо в душу и цепко хватаются за нее. Взволнованно сглатываю, когда замечаю, куда направлен его взгляд. Он смотрит на мои губы.

Неужели он вновь собирается поцеловать меня?

Внезапно Артем кладет свою большую ладонь мне на талию, заставляя меня всю дрожать от накативших чувств. Он притягивает меня как можно ближе к себе, буквально вдавливая в свое мускулистое тело. Я нахожусь настолько близко к нему, что даже слышу, как быстро бьется его сердце.

Сглатываю, смотря прямо в омут его глаз, не в силах сказать и слова. А потом, сама от себя не ожидав такого, обвиняю его мощную шею руками, проводя кончиками пальцев по ней.

— Не надо, — со свистом втягивает воздух. — так делать.

— Почему? — искренне не понимая, что не так, спрашиваю я.

— Потому что еще парочка таких движений и я не сдержусь — разложу тебя прямо на этом столе, — рычит подобно дикому зверю, отчего я вздрагиваю, но взгляда отпустить не смею. — Не думаю, что ты к такому готова, Принцесса.

Собираюсь ответить, что готова на все — уехать на край света, прыгнуть через костер, сделать дурацкое тату, даже на прыжок с парашютом. На все, если рядом будет он.

Однако не успеваю я и рта раскрыть, как дверь медпункта, в котором я обрабатываю раны Бесова, открывается. Отпрыгиваю от него как ошпаренная и отворачиваюсь, делая вид, что ищу что-то в аптечке. Хотя красное лицо меня наверняка сдает с головой.

— Ну что, починила ты своего Отелло? — усмехаясь, спрашивает фельдшер с кипой различных бумажек в руках.

Полчаса назад, когда мы пришли сюда, Екатерине Ивановой, работающей педиатром в нашей школе, нужно было уходить по срочным делам. Быстренько осмотрев Беса и не найдя ничего серьезного, она скинула всю свою работу на меня. Вот, собственно, и поэтому обрабатывала все раны

Теме именно я.

— Он не мой, — шепчу я, горя от смущения. — И уж тем более не Отелло.

Для Отелло Артем слишком хороший.

— Ну кто ж его знает, на что он способен из-за ревности, — смеется эта авантюристка. — Ладно, если чувствуешь себя нормально, то можешь идти домой. Освобождение я тебе сейчас напишу, — обращается она к Бесу.

— А можете и мне написать, пожалуйста? — складываю руки в молебном жесте, смотря на нее глазками кота из «Шрека». — Мы все равно уже почти два урока пропустили.

Зачем мне нужно освобождение, я не знаю. Просто как-то не хочется идти на уроки, зная, что там не будет Темы. Да и со справкой об освобождении классная руководительница не будет звонить моей маме и спрашивать, почему я пропустила уроки.

— Ладно уж, напишу, — закатывает глаза, доставая еще одну справку. — В следующий раз старайтесь в драки не влезать, хорошо, ребятки? А то первый день и так работы выше крыши, еще вы побитые приходите, — укоризненно качает головой Екатерина Ивановна.

Забрав свои справки, выходим из медкабинета и идем к Инне Константиновной. Оставляем у нее освобождения и, поблагодарив за пожелания скорейшего выздоровления, идем к выходу из школы.

— Слушай, а про какого такого Отеллу вы говорили в мед-

пункте? — нахмурившись, спрашивает он у меня.

— Ты что, не знаешь, кто такой Отелло? — удивленно приподнимаю брови я.

— Понятия не имею, что это за перец, — качает головой он.

— Неужели ты не читал эту пьесу?

— Э-э-э, нет.

— И спектакль не видел?!

— Не то, чтобы я каждый день хожу в театры, — закатывает глаза Артем.

Смущенно тушуюсь, понимая, что последний вопрос был совершенно бестактным.

Билеты в театр стоят недешево и у Темы, выросшего в бедном районе, таких денег точно не будет.

— Давай я тебе дам книгу и ты ее прочитаешь? — предлагаю я. — Я уверена, тебе очень понравится!

— Я не особо люблю читать, — морщится Бес. — Да и времени у меня на это не так-то и много.

Задумчиво прикусываю губу, думая о том, как же ему рассказать об этом произведении. А потом мне в голову приходит идея. И я бы, честно говоря, не назвала ее сильно хорошей.

Я бы даже сказала, что она просто ужасна.

Но я, не теряя больше ни минуты, выпаливаю то, о чем потом сотни раз пожалею:

— А давай я тебе прочитаю Отелло? На переменах? Хо-

чешь? — широко раскрыв глаза, в которых горят искорки воодушевления, предлагаю я.

— Давай, — отвечает Тема, не колеблясь ни секунды. — Начнем сегодня?

Улыбаюсь, радуясь тому, что теперь не придется придумывать причины, чтобы провести с ним время.

Только вот знала бы я раньше, что очень пожалею об этом. Ведь именно из-за этого безобидного предложения прочитать пьесу вдвоем, я растворюсь в Артеме окончательно.

5 глава

БЕС

Принцесса смотрит на меня с таким невинным выражением лица, которое все покраснело от смущения. Как же она все-таки красива. Никогда не видел никого прекраснее нее.

— Сегодня хочешь начать? — переспрашивает Каролина.

— Сегодня хочу, — подтверждаю я, не желая с ней расставаться. — Очень уж жажду ознакомиться с высокой литературой.

Последние мои слова — та еще ложь. Ведь никогда мне не было интересно что-то подобное. Ни искусство, ни литература, ни классическая музыка, ничего из этого мне никогда не нравилось. Но, судя по всему, это нравится моей Принцессе и ради нее я готов потерпеть парочку нудных часов прочтения типичной книжонки про любовь. Тем более, если читать будет Каролина. Слушать ее мелодичный, нежный голос одно удовольствие.

— Ну а как же твои раны? Разве тебе не нужно отдохнуть? — с волнением в глазах смотрит на меня. — Тебя ведь серьезно искалечили!

Негромко смеюсь, ведь назвать эти мелкие царапинки ранами у меня просто язык не поворачивается. В драках, да и в детстве я похуже ушибы зарабатывал, но несмотря на это, всегда твердо стоял на ногах.

Отметелили меня те уроды неплохо, конечно, но для меня, привыкшему к боли, это пустяки.

— Со мной все в порядке, не переживай, Принцесска, — подмигиваю ей. — Бывал в положении и похуже.

— Ну прекрати меня так называть, — забавно надувая пухлые губки, бурчит она. — Почему ты вообще мне такое прозвище придумал?

Улыбаюсь, вспоминая, как впервые мысленно назвал ее принцессой. Просто подумал о том, что она такая же прекрасная и красивая, как королевская особа, а потом увидел, как просто Каролина расправилась с мужиком больше нее раза в два. Даже не дрогнула, когда тот собирался ее ударить. Поставила этого урода на его законное место. Ну а ее заковыристое имечко, которое у обычных людей встретишь крайне редко, дополнило этот образ. Вот в голове и всплыло, что эта восхитительная девушка Принцесса.

— Просто так, — отвечаю я, пожимая плечами. — Тебе оно подходит, вот и все.

— И все-таки не нужно называть меня так. У меня есть имя. Если так тяжело называть меня Каролиной, можешь называть меня Линой.

— Не, Лина тебе не подходит, — качаю головой. — А вот Принцесса самое то.

— Какой же ты, — тяжело вздыхает она. — непошибаемый.

— Ну есть такой грешок, — смеюсь я, обхватывая ее за

хрупкие, узенькие плечики. — Миледи, не желаете ли вы сходить пообедать куда-нибудь? Иначе у меня скоро желудок в узел скрутится. А потом можно и почитать твою книжонку.

— Ну давай, — кивает она. — Только ко мне в три часа придет репетитор по этикету, поэтому мне нужно будет быть дома в это время.

Удивленно приподнимаю брови и смотрю на нее недоуменно. Репетитор по этикету? Для чего он ей вообще нужен?

— Ты на королевский прием собралась? — усмехаясь, шучу я. — Зачем тебе нужна вся эта галимая ерунда?

— Ну просто для общего развития, — как-то обреченно вздыхает Принцесса. — Да и в принципе, чтобы быть достойной девушкой, знающей элементарные нормы этикета.

Закатываю глаза, поражаясь тому, как этой малышке промыли мозги родители, скорее всего. Стоит ли ей говорить, что далеко не прямая осанка со знанием, как правильно пользоваться всеми столовыми приборами, делают ее достойной девушкой? Только лишь поступки, которые она совершает, а не вся прочая лабуда.

— Пошли уже, достойная леди, знающая нормы этикета, — поддеваю ее, замечая, как она из-за смотрит на меня взглядом рассвирепевшей кошки. Ну как кошки. Котенка скорее. При чем очень маленького и миленького. — Свожу тебя в местечко, где всем плевать на твои манеры.

Заходим в столовую, в которой я частенько обедаю. Здесь дешево, но при этом очень вкусно. Надеюсь, что Каролине, не бывавшей до этого в таких местах, тут понравится.

Перевожу взгляд на Принцессу и замечаю, что она рассматривает все с интересом и любопытством, которое даже не пытается скрыть.

— Тут очень уютно, — улыбаясь, говорит Каролина. — Ты не в первый раз здесь, да?

— Ага, — киваю я. — И здесь готовят очень вкусно. Нигде и никогда не ел ничего вкуснее.

Подходим к небольшой очереди и берем поднос. Сразу же кладу на него две вилки и ложки. Среди салатов выбираю тот, что готовят здесь лучше всего — винегрет.

— Ты что будешь? — спрашиваю у Каролины.

— Ну я не знаю, — тушуетсЯ, выглядЯ совсем неуверенно. — То же, что и ты, наверное.

Беру еще одну миску салата. Продвигаемся дальше, выбирая себе второе блюдо.

— Снова будешь то же, что и я? — усмехаясь, замечаю, что она все еще растеряна и чувствует себя не в своей тарелке.

— Да я как-то не особо и голодна. Салата мне хватит.

Хмурюсь, думая о том, шутит она или нет. Как такой мизерной порции салата вообще может хватить, чтобы наесться?

В итоге, прошу работницу столовой положить Каролине

то же, что и мне, только не настолько большую порцию.

— Да не нужно было, я не голодная!

Верить этим бредням я не собираюсь. Все девочки на свидании с парнями так говорят, а потом у них в животе урчит оттого, что они не поели нормально.

— Какой десерт будешь? — кладу себе на поднос кусочек своей любимой праги и вопросительно смотрю на Принцессы.

— Я не ем сладкое, — качает головой она. — Это вредно для фигуры.

Закатываю глаза, тяжело вздыхая. Как же, черт побери, сложно с этими девушками. Беспокоятся о своей фигуре даже тогда, когда она идеальна. Отказывают себе в таких удовольствиях, лишь бы оставаться худыми как тростинки. Ну и для чего? Чтобы потом их при малейшем порыве ветра сдувало?

Как по мне, девушки помясистее не менее привлекательны чем худышки.

— Да брось, от одного кусочка ничего не будет, — беру небольшую порцию тирамису и кладу на поднос. — Уверен, что тебе понравится.

Каролина обреченно вздыхает, мило морща свой маленький носик, но ничего не говорит. Видимо, уже смирилась с тем, что я ее все равно накормлю.

Выбрав все, что хотели, идем на кассу, где нас рассчитывают. Расплачиваюсь наличными и мы идем занимать столик

у окна в самом дальнем углу, чтобы быть подальше ото всех.

— Сколько я тебя должна? — спрашивает Принцесса, доставая из сумки кошелек.

Хмурюсь, недовольный тем, что она только что сказала. Неужели она считает меня настолько бедным?

— Не надо говорить такие слова, Принцесса, ты меня очень обижаешь, — серьезно произношу я. — Какой-то жалкий обед я купить тебе в состоянии.

— Извини, — виновато прикусывает губу. — И спасибо, — растягивает губы в нежно улыбке, отчего я моментально плыву, но стараюсь держать лицо.

Подумает еще, что я совсем слюняй какой-то. А я серьезный и суровый парень, которого боится весь чертов район. Только вот, когда я рядом с ней, все это куда-то исчезает и я превращаюсь в романтичного придурка.

Приступаем к обеду, иногда переговариваясь, чтобы обсудить вкусовые ощущения. Наблюдая за реакцией Принцессы, могу с точностью сказать, что ей нравится. Только вот съесть она все не смогла. Съела лишь пол миски салата, небольшую порцию второго блюда и теперь приступает к десерту. Укоризненно качаю головой, подмечая, что ест эта малышка совсем как маленький ребенок. Ну вообще ни в какие ворота.

— М, какая вкуснятина! — радостно восклицает Каролина, съедая ложку тирамису. — Совсем не ожидала, что такие сладкие пирожные настолько вкусные, — сверкая глазками,

произносит она.

— А ты что, до этого никогда не ела ничего сладкого? — удивленно приподнимаю брови.

Учитывая, что Принцесска выросла в богатой семье, это очень странно. Разве она не должна была пробовать самые изысканные десерты?

— Ела, но давно, еще в детстве, — смущенно отвечает она.

— А почему?

— Мама говорит, что сладкое очень портит фигуру, поэтому я его не ем, — грустно улыбается, откладывая ложку с десертом.

— Как по мне, ты с любой фигурой очаровательная. Так что не парься и ешь сладкое в свое удовольствие, ни в чем себе не отказывая. Лады?

— Ага, — кивает, улыбаясь.

Замечаю, что на левом уголке губы у нее остался небольшой кусочек крема и оставлять его просто так я не собираюсь.

Поэтому в следующий миг я тянусь к ее миленькому личику и слизываю этот небольшой кусочек крема, заставляя ее залиться красной краской и опустить голову от смущения.

До чего же она все-таки хороша!

— Что ты делаешь? — бормочет Принцесса, стесняясь поднять взгляд.

— У тебя там просто крем был, вот я и не сдержался, —

тяну я, наслаждаясь ее красным личиком. — Уж очень хотелось попробовать.

— В следующий раз так не делай! Это очень неэтично! Особенно в людном месте! Ты слишком много позволяешь себе, Бесов! — цедит она.

Опля, у Принцесски, наконец, зубки прорезались. Пытается себе лицо вернуть и делает вид, что ей это не понравилось. Актриса из нее очень неважная.

— Уж прости, Принцесса, но я просто необразованная дворняга, не знающая элементарных норм приличия, — нахально ухмыляюсь, замечая, как она забавно хмурится. — Научишь меня?

— Вот еще! Делать мне нечего, — хмыкает Каролина. — И вообще, мне уже пора. У меня скоро начнется занятие, а я тут с тобой любезничаю.

Она резко вскакивает из-за стола, собираясь чуть ли не бегом уходить отсюда. Но я останавливаю ее, хватая за тоненькое запястье.

— Ты ведь даже не доела десерт. Да и до твоего занятия еще целый час.

Расставаться с ней совсем не хочется. И даже тот факт, что я увижусь с Каролиной завтра, никак меня не утешает.

— С меня хватит, я и так поела довольно-таки много по сравнению со своим обычным рационом, — тяжело вздыхая, она виновато закусывает нижнюю губу. — Спасибо тебе за все, но мне правда пора.

— Хорошо, тогда я тебя провожу, — не имея никакого желания отпускать ее вот так просто, встаю следом за ней.

Через полчаса мы подходим к воротам «Золотой ириски» и останавливаемся. За все время нашего пути мы не произнесли друг другу ни слова, лишь молча шли бок о бок.

— Ну пока, — неловко говорит Каролина. — Еще раз спасибо за все.

— Простого спасибо недостаточно, — наклоняюсь, становясь на одном уровне с ней. — Я хочу получить награду.

— Какую еще награду?

— Поцелуй.

Прикрываю глаза и тянусь к ее мягким, пухлым губам. Уж сегодня обычным чмоком она не отделается. Но вместо них я чувствую лишь гладкую и нежную кожу маленькой ладошки. Открываю глаза и вижу, как Принцесса, смущенно отвернувшись, накрыла мои губы своей рукой.

— Не надо, Артем, — выдавливает она из себя, не в силах взглянуть мне в глаза. — Не пересекай черту.

Недовольно цокаю и выпрямляюсь, взирая на эту скромницу сверху вниз. Вот же чертовка. Обломала мне весь кайф.

— Как скажешь, Принцесса, — хмыкаю я. — Но учти, в следующий раз ты не отвертишься.

— Никакого следующего раза не будет! — восклицает она, сжимая крохотные кулачки.

— Ну это мы еще посмотрим, — насмешливо тяну я и треплю ее по волосам, портя прическу. — До завтра, Прин-

цесса.

Позволяю себе чмокнуть ее хотя бы в макушку и ухожу. Ухожу расстроенным и неудовлетворенным, ведь не получил то, чего так сильно хотел.

Однако ее взгляд, которым она провожает меня, чертовски греет душ.

— Ну че, Бес, как первый в день в школе для буржуев? — с порога спрашивает Сокол. — Твою мать! Это кто тебя так помял?! — удивленно восклицает друг.

Смотрит на меня поражено, не в силах поверить в то, что все эти увечья мне кто-то нанес. Ну оно и понятно — последний раз я так получал, когда был еще совсем зеленым пацаном. А потом усовершенствовал свои навыки борьбы до идеала и даже один против группы уличных хулиганов держался уверенно, раскидывая их направо и налево.

Однако драться с профессионально обученными вышибалами потяжелее. Намного тяжелее. Вот и показал себя слабаком. Особенно перед Принцессой, которая теперь думает, что я вообще за себя постоять не в состоянии.

— Да так, защитил свою честь и честь своей дамы перед одним уродом, — отмахиваюсь я, устало падая на кровать и морщась от боли во всем теле. Давно я таких ощущений не испытывал. — А он сыном губернатора оказался, вот и натравил на меня своих собак. Трусливый додик.

— Вот же крыса. Ну эти мажоры только так и могут, что

исподтишка и большинством нападать, — с ненавистью в голосе цедит Дима. — Мы ведь не оставим это просто так?

— Сокол, ты тупой? Я хоть раз оставлял таких тварей безнаказанными? — раздраженно смотрю на него, порой поражаясь его умению задавать наитупейшие вопросы.

— Ну мало ли, он все-таки сын губернатора.

— И не таких ломали, — фыркаю я. — Да и если это все так просто оставить, этот додик меня из школы попрет. И тогда я не смогу видеть ее.

— А, ты про ту, из-за которой и согласился на поступления туда?

— Ага.

— И как, была она рада твоему поступлению?

— О, не то слово, — ухмыляюсь, вспоминая ее румяные щечки и ошарашенный взгляд. — А уж я-то как был рад тому, что мы с ней оказались в одном классе.

— Ну ты совсем поплыл, друг, — ржет этот придурок. — Когда будешь со своей невесткой знакомить?

— Подожди, не гони лошадей. Нам с ней еще Отелло про честь надо.

— Че еще за Отелла? — хмурясь, задает вопрос Сокол.

Ничего ему не отвечаю, лишь загадочно улыбаясь и предвкушая наше с Принцессой времяпровождения за этой глупой книжонкой про любовь.

Внимательно слежу за тем, как Прохоров в окружении

своих псов, выходит из ночного клуба. Весь румянящийся и навеселе. Ясно, чем там этот женоподобный урод занимался.

— Бес, и этот недомужик-недодевка и есть сын губернатора? — насмешливо спрашивает Сокол.

— Ага, — не отрывая от него взгляда, говорю я.

Замечаю, как он что-то говорит своей охране и те, нехотя и переглядываясь между собой, уходят к машине люксового класса.

— Парни, ваш выход. Идете и в случае чего отвлекаете тех мужиков в черных костюмах. Поняли?

— Да, Бес, — нестройным хором отвечают ребята из моей группировки.

— Запомните, первыми на них не лезете. Только если те что-то заподозрят и пойдут проверять своего хозяина. Только тогда идете в атаку. И смотрите, не попадитесь им. Маску ни в коем случае не снимать.

— Да поняли мы все, Бес, заканчивай уже, — недовольно цокает Псих, по кличке которого можно догадаться, что он самый буйный из моих пацанов. — Руки уже чешутся морды им набить.

— Псих, ты если мне все дело испортишь, выпру из группировки и глазом не моргну. Понял? — хладнокровно смотрю на него, чтобы не расслаблялся сильно.

— Да понял я все, — тушуетсся он, опуская взгляд.

— Ну тогда вперед!

Охрану Прохорова доверяю четверым самым крепким

парням из моей банды. А сам вместе с Соколом и Шахом иду за главной звездой этого вечера. Он, решив, видимо, побыть в одиночестве, скрылся с глаз своих ручных псин, что мне только на руку.

В считанные минуты приближаемся к этой гадине и скручиваем его, предварительно закрыв его пасть, чтоб не орал как бешеный.

Он мычит и испуганно озирается по сторонам, а как только замечает меня, и вовсе принимается активно вырываться.

Не обращая внимания на его глупые колебания, отводим его в один из закоулков, недалеко находящийся от элитного клуба. Все-таки есть плюсы в том, что наш бедный и преступный район граничит с районом этих мажоров.

Парни силой опускают его передо мной на колени и раскрывают его рот, позволяя говорить.

— Какого черта, ты, дворняга, творишь?! Ты забыл, кто перед тобой? — возмущается этот смазливый эльф, вновь напоминая о том, чьим сыном является.

— Я помню — женоподобный слабак, ни на что не способный, кроме как кичиться статусом своего папаши.

— Ты совсем офигел?! Да я...

— Закройся, — холодно перебиваю его, порядком устав от одних и тех же угроз. — Мне очень не понравилось, как ты сегодня со мной разговаривал. А больше мне не понравилось то, как ты разговаривал с Каролиной. Поэтому я считаю, что должен проучить тебя. Научить, как нужно общать-

ся с людьми.

— Только тронь меня и твоя жизнь превратится в ад! — дрожащим голосом блеет этот слабак. — Я еще не успел сказать отцу, откуда у меня фингал на пол лица. Но поверь, скоро я ему об этом поведаю. И также доложу о том, что ты собираешься сделать со мной прямо сейчас. И тогда ты сядешь. И твои дружки тоже сядут. Я одним щелчком пальцев могу испоганить ваши никчемные жизни!

— А ты попробуй и тогда всю жизнь тебя будут преследовать такие дворняги, как я, — натягиваю кровожадную ухмылку, замечая, как его трясет от страха. — Думаешь, раз я из детдома, у меня никаких связей нет? Есть, пусть и не такие влиятельные, как у тебя. Однако это безбашенные, на всю голову отбитые ребята, которым уже нечего терять в этой жизни. Им плевать на то, что их ждет, если ты все-таки решишь пожаловаться папочке. Но я бы тебе этого делать не советовал — ты ведь не хочешь всю оставшуюся жизнь оглядываться по сторонам и засыпать с мыслью о том, что с тобой могут что-то сделать.

— Что тебе нужно? — всхлипывая и не в силах сдержать слезы, мямлит эта «девчонка».

Переглядываемся с парнями и взрываемся громким, неудержимым хохотом, никак не ожидая, что взрослый парень может заплакать из-за такой ерунды.

— Боже мой, блондинка, не нужно слезы лить почем зря, — отсмеявшись, говорю я. — Не тронем мы тебя, если по-

обещаешь, что никому и ничего не расскажешь.

— Я буду молчать, — стыдливо опустив голову, бурчит он.

— И даже не пытайся вытурить меня из школы — я доучусь там одиннадцатый класс. Понял?

— Да, — хмуро отвечает. — Не трону ни тебя, ни Золотареву.

— Ну и отлично. Я рад, что мы все прояснили! А теперь немного закалим твой характер, чтоб ты больше не плакал как маленькая девчонка, — насмехаюсь над ним. — Держите его крепче, парни.

— Какого черта? Ты ведь сказал, что не тронешь меня! — боязливо сжимается, бегая глазами туда-сюда.

— Понимаешь, не все в этой жизни бывает так, как ты этого хочешь. И иногда нужно отвечать за свои поступки. Твои бешеные пси побили меня и было неприятно, честно говоря. Так что сейчас я позволю тебе испытать то же, что испытал и я.

— Не надо! Я обещаю, что больше пальцем тебя не трону! — визжит как девчонка.

— О, я тебе верю, но отпустить так просто все равно не могу. Не переживай, я не буду бить, так же сильно, как избивали меня — твоё изнеженное тощее тельце этого не выдержит. И твоё смазливое личико обещаю не трогать.

Натянув мстительную улыбку на лицо, я заносу ногу и, сдерживая силу, наношу удар по его животу, что вызывает

его болезненный крик.

Теперь-то эта тварь поймет, что со мной шутки шутить не надо.

6 глава

КАРОЛИНА

Съедаю горстку свежего салата, насаженного на вилку, под сверлящим, давящим взглядом мамы. Медленно пережевываю и глотаю, чуть не поперхнувшись.

Опускаю взгляд на почти полную тарелку и понимаю, что совсем не хочу есть. По утрам в принципе кусок в горло не лезет, а когда меня таким взглядом мама буравит уж тем более.

— Каролина, вчера твои преподаватели по этикету, балльным танцам и технике речи сказали, что ты была очень растеряна на уроках. В чем дело? — строго спрашивает она. — Почему ты позволяешь себе витать в облаках во время таких важных занятий?

Аппетит пропадает окончательно. Опускаю вилку и взглядом показываю домработнице, что она может убрать мою тарелку. И тетя Ира, изрядно давно работающая в нашем доме, молниеносно это выполняет.

— Прости, мама, мои мысли были заняты учебой, — отмазываюсь я, натянув виноватое выражение лица. — Я думала о начале учебного года. Все-таки это выпускной класс. Затем экзамены и поступление в университет. Я немного волнуюсь.

На самом деле, это сплошная ложь. Ни за поступление, ни

за экзамены, ни уж тем более за учебу я не переживала. Ведь моих знаний достаточно, чтобы написать экзамены на самые высокие баллы, а денег и связей моих родителей хватит, чтобы пропихнуть меня в лучший университет за границей.

Все мои мысли вчера были заняты Артемом. Не могла сконцентрироваться ни на чем, вспоминая то, как славно мы провели время вместе. Я бы с удовольствием повторила это вновь. Только вот график у меня достаточно плотный и времени на такие встречи с ним совсем нет. Радует хотя бы то, что мы учимся в одном классе.

Бес единственный лучик, освещающий мою серую и тленную жизнь.

— Если школа тебя отвлекает, я могу попросить, чтобы тебя перевели на заочное обучение, — вмешался в наш разговор до этого молчавший отец. — Все равно ты уже знаешь всю программу наперед.

— Не нужно, — испуганно отвечаю я, представив то, что вообще не буду выходить из дома. — В школе мы проходим много того, что я все еще не знаю. Да и на заочном такой информации мне никто не предоставит. Так что я считаю полезным посещать занятия очно, — вру я.

Вообще, мне все равно, как учиться. Потому что я не хочу ни того, ни другого. Но бросать школу и не иметь возможности видеть того, кто будоражит во мне самые сокровенные чувства, я не смею. Я только встретила Тему, который одним своим видом вселяет чувство защищенности и поддержки,

поэтому не могу так просто от него отказаться.

— Ну хорошо, — вздыхает мама. — Но больше, чтоб никакой растерянности. Настоящая леди должна быть всегда собрана, строга и идеальна. Как я, к примеру, — самовлюбленно улыбаясь, указывает на себя.

С трудом удерживаюсь от того, чтобы не закатить глаза. Кто-кто, а мама точно не была идеалом. Лишь прикидывалась ее, как и все женщины в ее окружении. Все они двуличны.

— Сынок, милый, а у тебя как дела? Как школа? Справляешься? — тут же смягчив голос, родительница обращается к моему младшему брату.

Мирон — такой же несчастный, как и я. Только вот мой младший четырнадцатилетний брат, в отличие от меня, любим родителями. Они ласково общаются с ним и могут закрыть глаза на его проступки, хотя стараются держать в ежовых рукавицах. Но совсем не так, как меня. Однако я не чувствую никакой зависти или ненависти к Мирону из-за такой несправедливости, лишь теплые чувства.

— Ага, — ковыряясь вилкой в завтраке, тянет Мирон.

Брат к родителям тех же эмоций, что и они, не испытывает. Он частенько злится на них из-за того, что те обращаются с ним, как с маленьким, ну и контролируют каждый шаг, не позволяя лишнего. А еще ему не нравится, что мама с папой спускают ему все с рук, в то время как меня наказывают за малейшую провинность. Мирон искренне любит меня и ему

обидно, что я получаю гораздо меньше любви, чем он.

— Ну и замечательно, — кивает папа, мягко улыбаясь. Так, как никогда не улыбался мне. — Каролина, если закончила, ступай в школу, иначе опоздаешь, — хладнокровным тоном обращается ко мне.

— Да, отец, — киваю я и с огромным облегчением встаю из-за стола.

Терпеть эту давящую атмосферу очень сложно. Каждый день прохожу через это, но все равно ощущается как в первый раз. Не могу никак привыкнуть к этому негативу. Поэтому любая трапеза с ними — настоящая пытка.

Покидаю столовую и, полностью собравшись, выхожу из дома. Направляюсь в сторону школы, которая находится совсем близко к нашему особняку.

По пути с трепещущим чувством в животе жду встречи с *моим* Артемом. Хочу вновь увидеть его красивые черты лица, услышать его низкий, томный голос и просто насладиться его компанией, в которой я заметно расслабляюсь.

Ой, кажется, я только что назвала Бесова *моим*. Или мне показалось?

Да, точно показалось. Не могла я так сказать. Это не положено приличной леди.

Во время пути в школу, голову посещают очень дурные мысли из-за вчерашней стычки с Прохоровым. Что, если Артема уже отчислили и больше я никогда не смогу его увидеть? Брр, даже думать о таком не хочется!

Вхожу в школу и подхожу к своему шкафчику. Открываю его, вешаю туда свое пальто и переобуваюсь. Как только закрываю дверцу, вижу довольное лицо Артема, склонившегося надо мной. Вздрагиваю, не ожидая увидеть его так близко. Слегка отстраняюсь, пунцовея.

— Привет, Принцесса, — протягивает он, улыбаясь как мартовский кот. — Как твои дела?

— Привет, — бормочу я, смущаясь. — Хорошо, твои как?

— Как только увидел тебя, стали гораздо лучше, — восклицает он, закидывая свою огромную руку мне на плечи. — Не опоздала вчера на свой урок этикета?

Тяжело вздыхаю, не особо имея желания говорить на эту тему. Вчера сосредоточиться на занятиях было ужасно сложно из-за этого чертовски горячего гада. Вот я и получила от мамы за свое «недостойное для леди» поведение.

— Не опоздала, — отмахиваюсь, собираясь перевести тему разговора. — Нам лучше поторопиться, иначе опоздаем на первый урок. Ольга Станиславовна терпеть не может опоздавших и не пускают тех, кто задержался хоть на минуту.

Учительница по русскому языку и литературе была настоящей тираншей, что совсем не свойственно гуманитарному духу.

— Ну и плевать тогда на эту Ольгу Станиславовну, — пожимает плечами, особо не переживая. — Какой у нас первый урок, кстати?

Удивленно приподняв брови, смотрю на Беса, который выглядит так беззаботно, будто ему вообще плевать на школьные уроки.

— Русский язык, — отвечаю ему. — Тебе что, расписание не давали?

— Ну мне дали какой-то листик с предметами, но я его сразу в рюкзак затолкал и больше не вытаскивал.

Медленно моргаю, пытаюсь осмыслить услышанное. А потом негромко смеюсь, поражаясь тому, как можно быть таким... безответственным.

— Зачем ты вообще поступил сюда, если тебе плевать на учебу? — с улыбкой спрашиваю у него. — Тут довольно-таки сложная программа обучения, да и промежуточные контрольные тяжелые.

— Я ведь уже говорил, — ни капельки не тушуясь и не обращая внимания на других, склоняется к моему лицу. — чтобы каждый день видеть тебя. Для этого я готов перетерпеть все сложные и нудные уроки с контрольными работами.

Робко улыбаюсь, опуская взгляд. Слышать такое до безумия приятно. Особенно от человека, который симпатизирует мне.

— Ну пошли тогда, урок через пять минут начнется.

Не в силах поднять на него взгляд, иду вперед, полыхая от стеснения. Как вообще можно говорить такие смущающие вещи столь непринужденно? Будто бы Артем каждый день такое говорит любой встречной девушке.

Как бы я ни старалась оторваться от Бесова, сделать это было просто невозможно, учитывая его длиннющие ноги. Пыталась сократить дистанцию как можно больше, но этот двухметровый шкаф за считанные секунды нагонял меня. В итоге, в кабинет вошли мы чуть ли не держась за ручку и взгляды всех в классе, как по закону подлости, были направлены на нас. Боже, а ведь я терпеть не могу привлекать внимания!

Ни на кого не смотря, прохожу к своему месту и достаю школьные принадлежности из рюкзака. Артем же просто кидает свой портфель на стол и ложится на него, не сводя с меня обжигающего и пробирающего до самых костей взгляда.

— Может перестанешь на меня смотреть? Это немного отвлекает.

— Не могу, — качает головой. — Ты так очаровательна, что от тебя невозможно взгляд оторвать.

— Да прекрати уже смущать меня! — шикаю, горя адским пламенем. — Это очень некрасиво с твоей стороны! Заставлять краснеть даму вовсе не по-рыцарски!

Несу какую-то несусветную чушь, отчего хочется провалиться сквозь землю. Ну а как еще объяснить этому дурачку, что его комплименты сводят меня с ума и мешают нормально мыслить? В голове творится настоящий кавардак, который я не в силах прекратить из-за его сладких речей и черных глаз, завлекающих в самую их глубину.

— Ну извини, — смеется Артем. — Постараюсь так больше не делать, Принцесса. Но ничего обещать не могу, — подмигивает мне.

Отворачиваюсь, дуя губы и стараясь сосредоточить внимание на чем-нибудь другом. Но то и дело возвращаюсь глазами к этому черту, который прикрыл очи и, кажется, уснул. Видимо, учиться он явно не собирается.

Так и проходит первый урок. Я, скованная, стараюсь заострить внимание на солнечной погоде за окном, но то и дело кидаю взгляд на Артема. И он абсолютно расслабленный и спящий. Хотелось бы и мне хоть иногда быть такой беззаботной. Но из-за обязательств, которые душат меня со всех сторон, я не могу расслабиться ни на секунду.

Как только звенит звонок, Артем просыпается. Сонно потягивается и встает со своего места. И я, собравшись, также поднимаюсь со стула.

— Итак, что у нас следующим, Принцесса? — задает вопрос Артем. — Надеюсь, там парты поудобнее будут, а то у меня все затекло, — жалуется он, разминая шею.

— Следующим у нас химия. Но спешу тебя разочаровать — поспать тебе не удастся, так как у нас будет лабораторная.

— Вот невезуха! Ну я ж надеюсь, мы с тобой в паре будем, да? — слегка подталкивает меня локтем, будто старого приятеля.

Кошмар, у этого разгильдяя напрочь отсутствует этикет! Так бестактно касаться девушки очень некультурно!

Только вот меня это совсем не беспокоит. Скорее наоборот, любые касания с ним, даже мимолетные, радуют меня до дрожи в коленках.

— Ну уж нет, соня в паре мне не нужен, — возмущаюсь я, отпихивая его. — Выберу кого-то более трудолюбивого.

— Да брось! Я тебе точно пригожусь! — пытается переубедить меня Артем.

По пути в кабинет химии замечаю Славу из параллельного класса. Единственный человек из школы, с кем я поддерживаю неплохие отношения. Здравуюсь с ним, тепло улыбаясь, на что он отвечает мне тем же и идет дальше.

— Кто это был? — резко останавливается передо мной Артем, от позитивного настроения которого не остается ни следа. Теперь он мрачен и будто бы недоволен чем-то.

— О ком ты? — недоуменно смотрю на него и пытаюсь обойти Беса, но он не дает мне и шагу ступить, загородив своими шкафоподобными габаритами все пространство.

— Тот парень, которому ты так мило улыбнулась. Кто он? — поджимает губы и смотрит так пронизывающе, аж не по себе становится.

— Это Слава, — кратко отвечаю я, даже не дрогнув. — мой жених.

7 глава

БЕС

Что она только что сказала?

Жених?

Вот этот «вот сын маминой подруги»? Да бред какой-то!

Какого черта у нее вообще есть жених? Ей ведь только семнадцать.

— Ты прикалываешься, да? — спрашиваю я, с надеждой смотря на нее. — Вообще не смешно, кстати. Тебе стоит поработать над юморком, а то он хромает слегонца. Ладно я-то, но в какой-нибудь компании тебя и затравить могут за такую шутейку.

Не знаю, зачем я ее обижаю. Просто меня бесит то, что она только сказала. Мысль о том, что у моей Принцессы может быть жених капец как выводит из себя. Заставляет всем телом напрячься и сжать кулаки так, что вот-вот будет слышен хруст моих же костей.

— Я вовсе не шутила! Слава действительно мой жених! — высокомерно задирает подбородок, морща носик, который так и хочется откусить, чтоб поменьше выпендривалась. — И не смей что-либо говорить о моем чувстве юмор, *приколист*, — шипит, словно дикая змейка, и последнее слово подчеркивает особо ярко.

А потом, кинув на меня взгляд, полный злобы и презре-

ния, разворачивается и движется с нереальной для ее коротеньких ножек скоростью, громко цокая своими двухметровыми каблуками, которые не особо-то и делают эту коротышку высокой.

Догоняю ее в два счета и ловлю за локоть, не давая больше и шагу ступить. Пытается вырваться, но куда уж такой хрупкой и нежной Принцессе со мной тягаться.

— Сорян, психанул и наговорил лишнего. Не хотел тебя обидеть. Мир, дружба, жвачка?

Протягиваю ей мизинец и смотрю так жалобно, как только могу. Надеюсь, что она смиростивится и отгадет.

— Ладно, — вздыхает, дотрагиваясь своим мизинчиком до моего пальца, по которому тут же проходит электрический разряд тока, мигом приводящий в чувства.

— Тот Слава реально твой, — морщусь, словно съел что-то кислое. — жених? — с трудовым выдавливаю я.

Ну не могу я в эту ерунду поверить! Как у Каролины может быть жених? Она ведь смотрит на меня так, что дышать труднее становится, и улыбается мне, будто я самое лучшее, что с ней случалось. Или я это все придумал и она так делает с каждым встречным?

От этой мысли становится хреново. По венам тут же злость бурлит от осознания того, что *моя* Принцесса и этому «сыну маминой подруги» показывают свою очаровательную улыбку.

Только я могу ее видеть. Никому больше не позволю.

— Ну я ведь уже сказала, — цокает, качая головой. — Да, как только окончим школу, мы со Славой поженимся. Это уже давно решено.

В глазах темнеет от накрывающей ярости, что мне с трудом удастся сдерживать. Мышцы сковывает диким спазмом от желания отхреначить кого-нибудь так, чтоб все костяшки в мясо сбить.

Смотрю на Каролину и чувствую себя преданным. Тогда нахрена было так себя вести? Отвечать на мой поцелуй, обещать почитать чертового Отелло вместе, обрабатывать мне раны после того, как меня избили. Зачем все это было нужно, если у нее уже есть чертов жених?

Или эта высокомерная и богатая девчонка так развлечься решила? Поиграться с чувствами ущербной дворняги, чтоб посмеяться над ним? Видимо, я ошибся, когда решил, что Каролина другая.

Все богатые просто чертов мусор, которым в радость поиздеваться над теми, кто ниже их по статусу. И Золотарева не исключение.

— Славно, — холодно выдаю я, отстраняясь от нее. — Тогда удачи тебе с твоим Славой. Совет да любовь, как говорится! — скалясь, желаю я ей.

Она смотрит на меня недоуменно, не понимая резкую смену моего поведения. Видимо, считает себя невинной овечкой, которая и муху не обидит. Что ж, пусть так дальше и думает. А с меня этого цирка хватит. Я отчаливаю.

Разворачиваюсь и иду к выходу быстрым, размашистым шагом. Каролина зовет меня, бежит за мной и нагоняет у самого выхода. Тяжело дышит и хватается за рукав моей рубашки. Отдергиваю руку, ощущая, что эти прикосновения больше не приносят ничего, кроме отвращения.

— Ты куда? — растерянно спрашивает эта лгунья. — Что с тобой вдруг случилось?

— Со мной все просто зашибись, — дерзко ухмыляюсь я, пытаюсь подавить чувство грусти, возникшее из ниоткуда. — Только вот задолбался я от этой мажорской школы, в которой учатся не люди, а лицемерные мрази, издевающиеся над всеми, кто не достигает их уровня. Думал, ты другая. Но оказалась такой же высокомерной, избалованной стервой. Всего хорошего, *Принцесса*, — последнее выделяю особенно четко и произношу это уже не нежно, как раньше, а с ненавистью.

И вот теперь я ухожу окончательно, поклявшись самому себе, что в это логово мерзких змей ни ногой не ступлю.

Только вот клятву эту нарушить придется.

Лежу, закинув руки за голову и прикрыв глаза. Пытаюсь уснуть. Только вот сон совсем не идет.

Раздраженно вскакиваю с кровати и принимаюсь отжиматься, надеясь, что хоть это меня утомит. Делаю несколько подходов по пятьдесят раз, отжимаюсь на одной руке, на пальцах и даже с хлопками. Но без толку. Сна ни в одном глазу. Лишь появляется ноющая боль в не разогретых мышцах.

— Бес, ты че, совсем с катушек слетел? — сонно произносит Сокол, видимо, проснувшись из-за звука скрипучего пола и моих громких хлопков. — Шесть часов утра всего лишь. Ты какого черта так рано поднялся?

— Я и не ложился, — отвечаю, тяжело дыша и поднимая корпус тела, с отжиманий перейдя на пресс. — Спать вообще неохота.

— Ну так иди на улицу побегай. Меня нахрена своими махинациями будить? — цедит друг. — Мне вообще к восьми сегодня.

— Ой, еще скажи, что ты в школу пойдешь.

Сокол тот же прогульщик на самом деле. В принципе и я, когда еще учился в тридцатой школе, прогуливал вместе с ним. Это я сейчас стал прилежно ходить в школу из-за... Из-за лицемерной чертовки, которой нет дела до чувств других людей.

Из-за стервы, которая вот уже почти месяц не выходит из моей головы.

Из-за моей Принцессы, которую я не видел целых два дня. И, черт побери, как же я соскучился! Буквально изнываю от желания увидеть ее милое личико и услышать нежный голосок.

У меня, блин, уже ломка по ней, как у заядлого наркомана по очередной дозе. И это вообще не нормально. Потому что Принцесса моя оказалась совсем не той, за кого себя выдавала.

Она обрученная, начитанная и интеллигентная девушка из высшего общества, которой нет дело до такой необразованной дворняги, как я.

— Не пойду, — отзывается Димыч. — Но спать, пипец как, охота. Так что заканчивай свою физиуху, либо проваливай отсюда.

— Тебе надо, ты и проваливай, — огрызаюсь я, но с пола поднимаюсь, заканчивая на сегодня со спортом.

Беру сменную одежду и полотенце и иду в душ, ведь из-за интенсивных упражнений вспотел как конь.

Принимаю контрастный душ в абсолютно пустой душевой, пытаюсь привести свои мысли в порядок. Выкинуть оттуда эту маленькую чертовку, которая очень уж удобно там устроилась. Получается из рук вон плохо.

Спустя полчаса стояний под ледяным душем, решаю все-таки выйти. Вытираюсь полотенцем и надеваю черную майку с шортами в тон. Закинув полотенце на шею, выхожу из ванной и натыкаюсь на директора нашего детдома. Черт, а этой жирной свинье какого фига не спится?

— Бесов, — недовольно произносит он. — Поговорить с тобой надо.

— До вечера не потерпит? Мне идти надо, — вру я, не желая общаться с ним ни на какую тему.

— Не потерпит! — раздраженно восклицает эта раскрасневшаяся от бешенства свинья. — Я и так тебя вчера до самой ночи прождал, но ты так и не объявился, щенок!

— Работал, — пожимаю плечами, никак не реагируя на очередную его истерику и оскорбление.

И ведь не вру ему. Реально работал. Разгружал фуры до десяти, а потом еще и собрание с пацанами было, на котором обсуждались последние новости. Домой только в третьем часу вернулся. И так и не смог сомкнуть и глаза, несмотря на дикую усталость.

— Мне плевать, где ты шляется этой ночью. Но мне не плевать на то, что ты, скотина этакая, прогуливаешь уроки в двести двадцатой школе! — визгливо хрюкает он. — Ты, черт побери, должен посещать все занятия даже если при смерти! Тебя, ущербного такого, приняли в лучшую школу страны, а ты еще нос воротишь! Чтоб сегодня же пошел на уроки и больше не смел даже подумать о прогуле. Ясно тебе?

— Да щаз! — высокомерно смотрю на него сверху вниз, скалясь. — Я в эту мажорскую школу больше ни ногой.

Сказав это, обхожу директора, ощутимо задев его по плечу, отчего эта свинина затряслась как холодец.

— Бесов, ты пойдешь в школу, как миленький, — шипит как гадкая змеюка. — Ты ведь не хочешь оставшуюся жизнь за решеткой провести, правда?

Останавливаюсь, чувствуя, как по телу бежит мерзкая дрожь, вызванная неприятным предчувствием.

— Че ты несешь? — рычу я, теряя контроль над собой. — Какая, к чертям собачьим, решетка?

— Думаешь, я не знаю про твою группировку? Про то, что

вы, малолетняя шпана, собираетесь по ночам и мните из себя героев. Я ведь могу сдать вас всех и засадить. Этого хочешь?

Вот же урод. К угрозам перешел.

— У тебя ничего не получится. Мы не творим ничего противозаконного, а лишь поддерживаем порядок в районе, — стараюсь говорить ровно, но голос то и дело переходит на злобный рык.

— Может и так, но я-то могу вывернуть все по-другому. Как думаешь, кому больше поверят: вам — малолетним хулиганам или мне — директору детского дома? Думаю, тут все очевидно.

Замолкаю, не найдя больше ничего, что на это сказать. Ведь, к сожалению, эта свинота права. Никто не поверит ущемленным сиротам. Они просто запрут нас, чтобы таких бездомных дворняг, как мы, было как можно меньше на улицах города.

— Чтобы сегодня же пошел в школу, — приказным тоном говорит директор. — Веди себя там нормально и не смей опозорить меня еще больше.

После этого свинья разворачивается и оставляет меня одного.

Яростно рычу и ударяю кулаком по стенке, нафиг стесывая себе все костяшки.

Неужели мне вновь придется видеть с ней? Это, твою мать, выше моих сил!

Ведь с каждым разом Каролина увлекает меня все боль-

ше и больше. И я совершенно не в курсе, как с этим справиться.

8 глава

КАРОЛИНА

Расстроено смотрю на книгу «Отелло» в своих руках, которую уже третий день ношу в своей сумке, надеясь на то, что Артем придет и я, как и договаривались, прочту ему это произведение.

Но он не приходит. Не объявляется уже третий день, заставляя меня жутко волноваться и скучать по нему. Мы знакомы с ним совсем немного, но за это время Бесов успел привязать меня к себе так, что я даже не представляю, как жила без него раньше.

И отчего он так резко завелся? Обиделся на меня без причины и ушел жутко разозленный. А теперь и вовсе в школе не объявляется.

Смотрю на настенные часы, подмечая, что до начала урока остались считанные минуты. Значит, и сегодня Бес не придет.

Неужели он больше никогда в школе не появится? Была ли наша встреча последней?

— Что, Золотарева, куда делась твоя дворняга? — издевательски спрашивает Прохоров.

Перевожу на него раздраженный взгляд, думая о том, как все-таки хорошо было, когда он отсутствовал. Сегодня он вернулся, правда весь какой-то помятый и измученный. Ви-

димо, серьезно болел эти дни.

— Прохоров, что тебе нужно? — тяжело вздыхаю я, не имея никакого желания как-либо конфликтовать с ним.

— Ничего, — качает головой. — Просто нравится видеть то, как ты мучаешься по этому идиоту. По секрету скажу, парни видели, как он тебя бросил. Нашел другую мамочку, которая может обеспечить его, ущербного и нищего? — злобно ухмыляется, заставляя меня сжать ручки в кулачки.

— Не стоит верить пустым сплетням, — краснея от стыда, цежу я и отворачиваюсь.

Стас, громко смеясь и переговариваясь со своей свитой, все-таки оставляет меня в покое. Только вот неприятный осадок из-за его слов серьезно тревожит меня. Неужели Артем действительно бросил меня? Но почему?

Внезапно дверь кабинета с громким грохотом открывается, вырывая из пучины мыслей и заставляя вздрогнуть от неожиданности. Направляю свой взор на порог кабинета и тут же растягиваю губы в радостной улыбке. Артем все-таки пришел!

Встречаюсь с ним глазами и энергично машу рукой, не переставая ярко улыбаться. Но он, нахмурившись и помрачнев как тучка в самый дождливый день, игнорирует меня.

Подходит к третьему ряду последней парте, где сидит парочка неразрывных с самого первого класса друзей.

— Свали с места, — грубо обращается к одному из них, Битехтину Никите.

Зачем ему там садиться? Бес ведь сидит со мной!

— Вообще-то я тут уже давно сижу, — несмело отвечает одноклассник.

— Да мне плевать. Свали отсюда, если не хочешь, чтобы я тебя сам вытолкнул.

— Но...

— Ну все, задолбал.

С этими словами Бесов берет Никиту за шкурку, как какого-то котенка, и выталкивает со стула, заставляя всех вокруг испуганно охнуть. Бесцеремонно садиться за парту и кладет голову на сложенные руки, прикрывая глаза.

Раскрываю рот от изумления, совсем не ожидав, что Артем может быть такой злой и грубый. Со мной он обычно очень мил и добр. Ну за исключением последнего случая.

Нам срочно надо поговорить и разобраться, почему он выгнал моего одноклассника с его места вместо того, чтобы сесть со мной. Судя по всему, еще на что-то обижен. И я должна выяснить причину такого его поведения и, если понадобится, даже извиниться.

Ведь Артем единственный лучик радости в моих серых и строгих буднях.

После урока физики, на которой я совсем не могла сосредоточиться, я быстро собираюсь и бегу вслед уже ушедшему Артему, пытаюсь его нагнать.

Получается у меня это только через пять минут, когда у этого шкафа с двухметровыми ногами развязывается шну-

рок на кроссовке, и он останавливается, чтобы его завязать.

Тяжело дыша, встаю перед ним и смотрю со всей серьезностью, на которую только способна.

— Привет, — неловко произношу я. — Поговорим?

— Не о чем, — сухо отвечает Бес и обходит меня, перейдя на быстрый шаг.

Не сдаюсь и бегу вслед за ним, не собираясь так просто отступить.

— Нет, мы обязаны с тобой поговорить! — запыхаясь из-за бега, восклицаю я. — Из-за чего ты так разозлился на меня? Почему в школу не ходил? Почему не сел со мной? Что случилось? Ты на меня обиделся? — засыпаю его вопросами, надеясь, что он ответит хоть на один из них.

И происходит чудо. Он останавливается, из-за чего я чуть не врезаюсь в его твердую, словно камень, спину. Но вовремя успеваю затормозить, тяжело дыша и чувствуя, как перед глазами все начинает плыть. Да уж, бегать, когда у меня во рту за день не было ни крошки, было явно плохой затеей, особенно, если учесть мой пониженный гемоглобин.

— Ты еще спрашиваешь, на что я разозлился? — жестко ухмыляется Артем. — Если так хочется узнать, то у женишка своего спроси. Уж он-то тебе точно ответит.

Не успеваю спросить, причем тут он. Ведь в следующий миг теряю связь с реальностью, падая в обморок. И последнее, что я помню — это взволнованное лицо Артема.

Первое, что чувствую, когда открываю глаза — это жуткую головную боль. Болезненно морщусь, поднимаясь на кушетке. Судя по всему, нахожусь в медпункте нашей школы.

— Ой, быстро ты очнулась, — восклицает Екатерина Ивановна. — Тебя только занесли, я даже осмотреть не успела.

Оглядываюсь и замечаю возле выхода Бесова. Он смотрит на меня с волнением, но отчаянно пытается скрыть это за маской безразличности. Однако я его насквозь вижу.

— Ну что, с утра, я так понимаю, каши не ела? — возмущается она. — И в бег пустилась как олимпийская чемпионка.

— Ну есть такое, — виновато произношу я. — Просто у меня гемоглобин пониженный, вот и...

— Еще и с пониженным гемоглобином такие фокусы прокручивала! — хмурится фельдшер, складывая руки на груди. — Так, сейчас пойдешь в столовую и плотно пообедаешь, обязательно выпьешь сладкий, крепкий чай. А твой Отелло пусть проследит за этим. С уроков я вас отпущу, — подмигивает Екатерина Ивановна.

— А вы сами проследить не можете? — грубо цедит Бес. — Для чего вы вообще тут сидите тогда?

— Артем! — одергиваю его, всем видом давая понять, что так обращаться к женщине вдвое старше него непозволительно.

— Увы и ах, мне нужно заполнить кое-какую документа-

цию, — пожимает плечами, к счастью, никак не реагируя на выпад Бесова.

— Человек подышать будет, а вы от своей документации даже не оторветесь, — с ненавистью говорит он.

— Артем, прекрати! — резко подскакиваю с кушетки, из-за чего чуть не падаю, но чудом успеваю ухватиться за шкаф. — Мы пойдем, до свидания!

Прощаясь с Екатериной Ивановной и маленькими, осторожными шажочками иду к выходу, стараясь твердо ступать. Но выходит, честно говоря, так себе.

— Можешь не провожать меня, если не хочешь, — говорю, когда мы уже выходим из медицинского кабинета. — Я сама справлюсь.

— Сама? Это поэтому тебя шатает, как бумажную куклу на ветру? — издевательски произносит Тема. — Ты даже одного лестничного пролетала преодолеть не сможешь.

— А вот и смогу!

— Пошли уже, — недовольно цокает, подхватывая меня под руку, тем самым поддерживая. — А то грохнешься, расшибешься нахрен и на меня все свалят. А в тюрьму мне пока не хочется.

Оставляю без внимания его колкие слова и молча принимаю его помощь, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее от такой близости с ним. От жара, что исходит от его мускулистого и сильного тела.

— Ты не расскажешь, почему так резко стал другим? —

спрашиваю я, когда мы почти доходим до столовой. — Ты ведь был...

— Я, ведь, кажется, тебе уже говорил — спроси у своего женишка, — злобно шипит Бесов, отчего по коже бегут мурашки. — Вот, кстати, и он. Сидит и уплетает макароны за обе щеки. Так рот набивает, что он вот-вот разорвется, — смотря поверх моей головы, говорит с неприязнью.

Поворачиваюсь и впрямь вижу Славу, спокойно обедающего сливочной пастой. Однако Тема это описал все так, словно он руками свой живот набивает. И откуда у него такая ненависть к Громову? Они ведь даже не знакомы!

— Да почему тебя так беспокоит Славик? Ты буквально весь трясешься, когда упоминаешь о нем!

— Ах, значит «Славик», — с презрительным лицом тянет Бес. — Какая прелесть. Ну давай я тебя отведу к этому Славику и пусть он заботится о своей невесте сам.

— Это еще зачем? — хмурюсь я.

Бесов ничего не отвечает, просто на буксире ведет к столу Славы. Все, что мне остается — это быстро переставлять ноги, чтобы не упасть. Ведь затормозить эту огромную глыбу я не в состоянии.

— Держи, Славик, — силой усаживает меня на стул, привлекая внимание удивленного друга. — Позаботься о своей невестушке, а то она в обморок грохнулась, потому что не жрет нихрена. Наверное, так любит тебя, что не может ни о чем думать, даже о человеческих потребностях, — ядовито

выплевывает он.

Тяжело вздыхаю, краснея от стыда. Жутко неудобно перед Грозовым. Человек пришел спокойно пообедать, а мы тут устроили такой цирк. Точнее Бесов устроил. Бескультурный чурбан!

— Калина, — обреченно тянет мое детское прозвище Слава, — я ведь просил никому не говорить про нашу помолвку.

Вот черт. Совсем забыла! Выдала это Артему без раздумий, потому что была слишком расслаблена в его присутствии.

— Прости, пожалуйста, Славик, — с сожалением прошу прощения. — Но ты не переживай, Артем никому не расскажет. Ему можно доверять.

Хотя в этом я уже начинаю сомневаться, учитывая его непредсказуемое поведение.

— Что значит «никому не говорить про нашу помолвку»? — убийственным взглядом сканирует Славу. — Ты Каролину что, за глупую девчонку считаешь? Думаешь, что можешь, черт тебя дери, лапшу ей на уши вешать?

Что за бред несет этот ненормальный? Какая, блин, лапша?! Он совсем ополоумел, кажется!

И когда он с кулаками кидается на Славу, я окончательно понимаю, что да.

Бесов сошел с ума.

9 глава

БЕС

Как же он меня бесит.

Вымораживает просто.

Выводит из себя одним своим до одури правильным видом.

В выглаженной рубашечке, с затянутым галстучком и с надменным видом, будто он Бог, а все вокруг его ничтожные подданные.

И что только Каролина в нем нашла? Хотя все девки ведутся на таких вот хороших мальчиков с деньгами и влиятельной родословной.

Такие дворняги, как я, никому не нужны. И Каролине я не нужен. Ведь ее, как и других, привлекают такие лицемерные мрази.

Силой привожу Каролину к этому чертовому Славику и усаживаю напротив него, из-за чего на его смазливой мордашке появляется недоуменный вид.

— Держи, Славик, — издевательски тяну я это мерзкое прозвище, которое с красивых губ моей Каролины сходит так сладко, аж блевать хочется. — Позаботься о своей невестушке, а то она в обморок грохнулась, потому что не жрет нихрена. Наверное, так любит тебя, что не может ни о чем думать, даже о человеческих потребностях.

Мысль о том, что она реально может голодать только лишь бы угодить этому мажорику злит меня еще больше, но кажется вполне реальной. Ведь именно такие буржуи любят болезненно худых девушек, которые по их мнению, выглядят привлекательнее и достойнее.

Но Каролина будет прекрасна в любом теле. Главное, чтобы она была здорова. Только вот эта дурочка думает совсем иначе.

— Калина, — по-идиотски обращается этот урод к Золотаревой, — я ведь просил никому не говорить про нашу помолвку.

Что этот урод только что сказал?

— Прости, пожалуйста, Славик, — с сожалением просит прощения Принцесса. — Но ты не переживай, Артем никому не расскажет. Ему можно доверять.

И почему эта идиотка еще и извиняется перед ним? За что? За то, что сказала мне об их помолвке? Да что за бред-то?

— Что значит «никому не говорить про нашу помолвку»? — с ненавистью смотрю на этого Славика, с трудом удерживая себя от желания убить его нахрен. — Ты Каролину что, за глупую девчонку считаешь? Думаешь, что можешь, черт тебя дери, лапшу ей на уши вешать?

Да будь я на месте этого мажора, всем бы подряд растрывал о том, кто моя невеста. О том, что я женюсь на самой прекрасной, умной и достойной девушке в мире. А он скры-

вает это. Видимо, потому, что не хочет терять ораву своих фанаток, которые пускают по нему слюни и готовы сделать все, что он попросит.

А моя наивная принцесса считает, что ее Славик действительно влюблен в нее. И хоть и злюсь на Каролину, чертовски выхожу из себя, когда слышу, как она унижается перед ним, извиняясь. А он смотрит на нее, как на мусор какой-то, заставляя краснеть от стыда.

Конченный урод.

— Артур или как там тебя, ты не в себе? — выгибая бровь, надменно интересуется он. — Что за фигню ты несешь? Не говори то, о чем нифига не знаешь. Лады?

Чувствую, как по телу волной проходит злость, будоража все негативные чувства, что таятся во мне. Сжимаю с силой кулаки и понимаю, что сдерживаться я больше не могу. Поэтому в следующий же миг ударяю его в челюсть да так сильно, что этот кабан даже со стула падает. Ухмыляюсь, слегка потряхивая рукой, и с удовольствием смотрю на его унижительный вид.

— Бесов, ты совсем уже с ума сошел? — визжит Каролина и ударяет меня по груди крохотным кулачком, принося больше вреда себе, нежели мне. — Боже мой, Славик, ты в порядке? Голова не кружится? — обеспокоенно спрашивает она, присаживаясь рядом с ним.

Недовольно морщусь, поджимая губы. Видеть то, как симпатизирующая мне девушка носится с другим, чертовски

неприятно.

— Все нормально, — слегка потирая ушибленное место, шипит этот гад и поднимается с пола.

Черт, а он крепкий орешек. Другие бы еще полчаса от удара бы отойти не смогли, а этот сразу же поднялся. Не ожидал, что среди этих избалованных детишек найдется кто-то достойный.

— Послушай, ты проблем хочешь? — грубо хватая меня за грудки, цедит Славик. — Так я могу тебе их устроить в два счета.

— Вперед, — насмешливо улыбаюсь я, вырываясь из его хватки. — Посмотрим, на что ты способен, высокомерная мразь.

Лицо его мрачнеет. Он явно не привык слышать оскорбления в свою сторону, вот и бесится как маленькая девочка.

— Мальчики, прекратите! — пытается протиснуться между нами Каролина, чтобы разнять нас, однако мы ее бесполезных попыток просто-напросто не замечаем. — Не хватало, чтобы вы еще подрались тут! — яростно восклицает она, стараясь растолкать нас по разным сторонам, но с ее миниатюрным тельцем это просто невозможно.

— Не надо лезть, Калина, — вновь по-идиотски называет ее этот буржуй, не спуская с меня яростного взгляда. — Мы сами разберемся.

— Да, лучше не стоит, покалечиться ведь можешь, — аккуратно отодвигаю ее одной рукой, также не отводя глаз от

Славы.

— Если вы сейчас же не прекратите, я позову директора и в таком случае у вас у обоих будут проблемы. Понятно?

Вот черт. Проблемы с директором мне не нужны. Он ведь все донесет старой свинье о моем поведении и уж тогда-то мне обеспечена койка в тюрьме.

И судя по обеспокоенному лицу этого сына маминой подруги, ему проблемы с директором тоже не нужны.

И теперь мы сидим друг напротив друга, не произнося ни слова. А рядом спокойно обедает Принцесса.

И как все к этому пришло, черт возьми?

Как так получилось, что мы с этим гадом сидим за одним столом?

— Завязывай пялиться на меня, — цедит он. — Раздражаешь, — недовольно цокает.

— Да это ты во мне дыру скоро прожжешь своими шарами.

— Что ты сказал, дикарь? — медленно поднимаясь, рычит этот урод.

— А у тебя со слухом проблемы, буржуй чертов, — поднимаюсь вслед за ним, вновь закипая.

— Мальчики, ну заканчивайте уже, — устало произносит Каролина, отодвигая от себя тарелку с недоеденным супом. — Я не хочу, чтобы вы ругались.

— Боишься, что я от твоего женишка мокрого места не оставлю? — скалюсь я, не спуская глаз с этого Славика и

усаживаясь обратно.

— Ну это еще посмотреть надо, от кого мокрого места не останется, — хмыкает, также присаживаясь за сто.

— А разве не очевидно? Таких маменьких сыночков, как ты, я на завтрак съедаю.

— Да ты...

— Хватит! — восклицает Каролина, прерывая нашу перебранку. — Распетушились как дети малые! Особенно ты, Артем. Чего ты вообще так на Славу взъелся?

И она смеет спрашивать меня об этом? Возилась со мной так, словно я самое лучшее, что с ней случалось. Улыбалась мне столь лучезарно и очаровательно, что я терял дар речи, не в силах отвести глаз от этого чуда. И эта дура еще задается вопросом, почему меня бесит этот ее Славик.

Ведет себя как настоящая стерва. Так, как и все эти избалованные детишки богатеньких родителей. Если раньше во мне теплились какие-то надежды, что она другая, то теперь нет.

Она такая же как все.

— Хорош прикидываться дурочкой, у тебя это хреново выходит, — хмыкаю я, сжимая с силой кулаки.

— Боже мой, до чего же ты упертый! — тяжело вздыхает Принцесса, хмурясь. — Никем я не прикидываюсь. Я действительно не понимаю, почему ты так себе ведешь. Почему ты так резко изменился. Все ведь было хорошо, — последние слова произносит тише, опустив взгляд.

По ее дрожащим плечикам замечаю, что она вот-вот заплачет. И, черт побери, чувствую себя настоящим уродом, который довел этого ангела до слез. Вмазать самому себе охота. Да хорошенько, чтоб я подняться не смог. И чтоб больше никогда не вел себя как кретин.

Однако дьявол, сидящий внутри меня, обиженный на весь этот мир, считает совсем иначе.

Это я здесь жертва. Это меня Каролина обманула. Обвела вокруг пальца как ребенка какого-то.

Впервые за долгое время я так просто доверился другому человеку и оказалось зря. Она тоже предала меня. Как и все другие в этом чертовом мире.

— Из тебя отличная актриса, — холодно произношу я, отчего этот крохотный комочек вздрагивает и начинает дрожать еще больше, заставляя меня чувствовать себя настоящим ублюдком. — Я даже почти поверил в твои лживые слезы.

— Эй, рот свой помойный закрой, — грубо выплевывает жених Каролины. — И даже не смей что-либо вякать в ее сторону. Иначе я себя сдерживать не собираюсь.

Надо же. Проснулся ее любимый женишок. Вон как свою невесту оберегает. Приобнял ее за хрупкие плечики и теперь рукой по тоненькой спинке поглаживает, отчего появляется желание сломать ему эту граблю. С корнем вырвать из плечевого сустава. Чтоб больше не смел притрагиваться к моему своими грязными щупальцами.

— Как страшно, — язвительно протягиваю я. — Твоя горячо любимая невеста сама виновата. Флиртowała со мной, позволяла то, что занятая девушка никогда бы не посмела, а потом беззаботно заявила, что у нее есть жених. Обошлась со мной как с щенком каким-то и сейчас строит из себя жертву, — поджимаю губы, сквозь зубы, проталкивая все это с огромной ненавистью.

Вновь чувствую себя преданным и жалким. И от этого идиотского ощущения еще хреновее.

— Ты что несешь? Какая горячо любимая невеста? — озадаченно смотрит на меня этот сын маминой подруги. — Да, Калина моя невеста, но я не люблю ее. Только лишь как свою подругу.

Хмурюсь, несколько раз промаргиваясь и пытаюсь понять, что к чему. Что значит он любит ее только как подругу? Разве они не должны пожениться, как только окончат школу?

— А я никогда не любила Славу! Только как хорошего друга! — восклицает сквозь слезы Каролина. — И все, что было между нами, искренне. Я никогда тебя не обманывала и действительно радовалась каждой встрече с тобой.

Глупо хлопаю глазами, не понимая, что за чертовщина.

Если они оба ничего друг к другу не испытывают, зачем им жениться? Для чего вообще тогда весь этот концерт нужен был?

В какое болото я, мать твою, угодил?!

10 глава

КАРОЛИНА

Сердце неистово бьется, из глаз ручьем льются слезы, которые я не в силах остановить.

Всю меня переполняют различные эмоции, подавляющая из которых печаль. Мне грустно оттого, что Артем не верит мне. Не верит в то, что я действительно рада общению с ним. Мне приятно и до безумия уютно находится в его обществе. Общаться с ним и даже просто видеться. Несмотря на то, что мы знакомы всего ничего, я успела привязаться к Бесову. И теперь, когда он стал моим райским островком в этой тленной жизни, мне до безумия больно от его грубых слов и недоверия. Чем же я заслужила такое обращение?

— Если вы не любите друг друга, тогда нахрена вам жениться? — грубо выплевывает Бесов, волком глядя на нас. — Вы спор проиграли? Или у вас какие-то странные наклонности присутствуют?

— Так мы и не хотим жениться, — честно отвечает Славик. — У нас просто выбора нет. Вот и все.

К большому сожалению, слова Славы чистая правда. Мы знакомы с самого детства и не испытывали друг к другу ничего, кроме дружбы. Я бы даже сказала, Славик для меня как брат.

Однако наши родители считают иначе. Они обо всем до-

говорились еще когда мы были детьми. Просто решили, что в будущем их дети свяжут друг друга узами браками. Потому что, по их мнению, этот брак очень выгоден для обеих сторон. И мы никак не можем противиться им.

Первое время мы пытались как-то сопротивляться, но это было бесполезно. Такие люди, у которых есть власть, деньги и связи, добьются всего, чего хотят, стоит им только щелкнуть пальцами. Вот нам и пришлось смириться.

— Что значит у вас выбора нет? — хмурится Артем, явно не понимая, в чем проблема. — Вас насильно заставляют что ли?

— Наши родители этого хотят, — тяжело вздыхая, признаюсь я. — И мы никак не в силах на это повлиять.

Тема удивленно приподнимает брови, явно не ожидая такого ответа. Видимо, он посчитал, что мы глубоко любим друг друга, поэтому и собираемся пожениться. Но даже если и так, почему он настолько сильно из-за этого разозлился? Неужели ему не понравилось то, что я не рассказала об этом сразу? Мы ведь знакомы всего ничего, поэтому я и не стала делиться чем-то столь личным. Хотя, признаться честно, Артему я готова рассказать обо всем самом сокровенным, ведь он тот, на кого можно положиться. Тот, кому можно довериться. Тот, кто сохранит все мои тайны в секрете и никогда не предаст.

— Что за бред? Почему ваши родители за вас решают, с кем вам свою судьбу связывать? — недоуменно хмурится

Бес, явно не понимая этого.

Ну и ему и не понять. Наверняка, родители Артема, пусть и не самые богатые, однако явно очень любят друг друга, да и в своем сыне, скорее всего, души не чают. В отличие от нас со Славиком. Нам в этом плане явно не повезло.

— Потому что в таких семьях, как наши, это нормальная практика, — с грустью тяну я, подпирая подбородок ладошкой. — Родители ищут выгоду во всем. Даже в собственных детях. Мы поженимся, станем одной семьей, и для них откроется еще больше возможностей в сфере их бизнеса.

Как бы грустно не было этого осознать, но это суровая реальность, которой суждено сбыться. Я очень рада, что моим женихом оказался Славик, а не какой-нибудь испорченный наглец, который бы превратил мою жизнь в ад. Однако связать свою судьбу я бы хотела с тем, кого бы по-настоящему полюбила. Но, видимо, не в этой жизни.

— И вы так просто смиритесь с этим? Даже не попытаетесь воспротивиться? — с какой-то пассивной агрессией цедит Тема, сжимая свои огромные кулаки.

— Думаешь, мы не пытались? Попыток было дофига, только все они заканчивались провалом, — хмуро заключает друг. — Этого не так просто и легко добиться, как тебе кажется.

— Если бы вы сильно захотели бы, то уже бы всего добились.

— Ой, все. Не хочу больше продолжать этот диалог. Гово-

ритель с человеком, который не понимает всей сути проблемы, бесполезно, — закатывает глаза Слава, вставая из-за стола. — Я пойду, уже скоро урок начнется.

После этого он и впрямь уходит, оставляя нас наедине. Нервно ерзаю на стуле, не зная куда себя деть от неловкости.

Посмотреть на Артема я не в силах, но и оставить его тут я не могу. Уж слишком я по нему соскучилась за эти два долгих дня.

В итоге, не в состоянии больше выдерживать это напряженное молчание, решаю заговорить с ним. Задать вопрос, который терзает меня больше всего.

— Тема, а почему ты так разозлился, когда узнал, что Славик мой жених?

— А разве это не очевидно? — хмыкает Артем, откидываясь на спинку стула и сканируя меня пробирающим до костей взглядом. — Потому что ты мне нравишься.

Что он сказал?

Что? Мне послышалось? Или Артем только что всерьез сказал, что я ему нравлюсь?

— Нравлюсь, в смысле, как подруга? — наивно предполагаю я, сгорая от смущения. — Как человек, да?

— Нет, Принцесса, — качает головой, ухмыляясь подобно дьяволу. — Нравишься как девушка. Очень сильно нравишься. И я хочу, чтобы ты стала моей.

Глупо хлопаю ресничками, не зная, куда себя деть от неловкости. Чувствую себя очень сконфуженно и бегаю гла-

зами по столовой, не в силах выдержать его испытующего взгляда, который буквально прожигает меня изнутри.

Но несмотря на все это, глубоко внутри меня плескаются самые разные эмоции. Одни из которых заставляют трепетать бабочек в животе и дрожать всем телом от этих странных ощущений. А в груди разливается неведанное мне ранее тепло, которое я испытываю, как только слышу его признание.

Что за ерунда со мной творится? Кажется, будто температура поднялась, вся горю адским пламенем. А сердце быстро-быстро бьется, словно у меня тахикардия. Но никаких других признаков болезни не присутствует. Отчего же мой организм так резко сошел с ума? Неужели из-за слов Артема?

— Ой, вспомнила! У меня ведь через десять минут репетитор по вышиванию крестиком! — подскакиваю из-за стола, придумывая на ходу такую глупую отмазку, чтобы убежать. — Извини, я побегу!

Бегу к выходу из столовой, чтобы избавиться от общества Темы. Ведь просто не знаю, как мне ему ответить. Что мне ему сказать?!

Я просто-напросто не могу ответить на его чувства, как бы сильно мне этого не хотелось. Поэтому все, что мне остается — это бежать. Бежать как можно дальше от этой внезапно взявшейся проблемы.

Ну вот почему? Почему я ему понравилась? Из-за чего

вообще такая, как я, могла понравиться этому горячему демону, доводящему до дрожи в коленках одним лишь взглядом? Я ведь самая обыкновенная. Серая мышка, ничем не примечательная.

Да и мы ведь совсем из разных вселенных. Поэтому просто не может быть вместе. К сожалению, эта жизнь слишком сурова к нам и нашим ранимым чувствам.

Но как бы я не старалась убежать, Бесов, благодаря своим длиннющим ногам, нагнал меня в коридоре. Схватил меня за руку, останавливая, и завел в пустующий, темный угол, прижав к стене. Навис надо мной огромной горой и прижался всем телом, не давая сделать и вдоха. Нервно сглатываю, с трудом выдерживая столь близкое присутствие этого горячего мужчины.

— Куда это ты побежала, Принцесса? — наклонив голову вбок, хищно улыбается, отчего на коже выступают мурашки.

— Я же предупредила, что у меня репетитор по вышиванию, — шепчу я, не отрывая глаз от его красивого лица, черты которого будто выковал скульптор.

— А у тебя всегда репетитор по вышиванию в четверг в одиннадцать утра, когда у нас должен быть урок по расписанию?

Вот черт! Я так разнервничалась, что совсем забыла про то, что сейчас идут уроки! Отмазка про репетитора вышла еще глупее, чем я думала.

— С сегодняшнего дня, — бурчу я.

— Кажется, ты меня обманываешь, — насмешливо тянет Бес. — Не думаешь, что это некрасиво — убегать, никак не отреагировав на признание?

В чем-то он действительно прав. Сбегать, не произнеся ни слова — очень неэтично.

— Послушай, мне правда приятно, что ты испытываешь ко мне нечто подобное. Но я не чувствую к тебе того же, — нагло вру я. — Уж извини, но мы не сможем быть вместе.

— Не верю ни единому слову, — качает головой этот гад. Вот же упрямый баран! То он верит мне, то не верит! Как этого ненормального понять вообще?!

— Чего ты от меня хочешь, Бесов? — тяжело вздыхаю я.

— По-моему, я уже говорил, — шепчет прямо на ушко, отчего я вздрагиваю, передернув плечиками. — Хочу, чтобы ты стала моей девушкой.

— Я ведь сказала, что мы не можем быть вместе! — восклицаю я.

— Это еще почему? — хмыкает этот наглец, склоняясь еще ближе ко мне.

— Потому что мы с тобой совсем разные! Совершенно из других миров!

— Ну и что с того?

— Мы будем вечно ссориться и не сможем поладить друг с другом. Самое оптимальное решение — это остаться друзьями.

— Не хочу, — цедит Бес. — Не хочу я с тобой дружить.

— В таком случае, нам стоит прекратить всякое общение. Это предложение выдавливаю с трудом, ведь совсем этого не хочу. Я не желаю лишаться единственного лучика счастья в своей жизни. Однако, чтобы не причинять ему боль, я просто вынуждена это сделать. Потому что не смогу ответить ему взаимностью. Не смогу встречаться с ним, ведь уже давно помолвлена.

— Нет, Принцесса, этому не бывать, — хватает меня за подбородок, задирая голову и заставляя смотреть прямо в его черные, словно ночь глаза. — Ты моя. И я сделаю все, чтобы ты это как можно скорее поняла.

Не придаю этим словам никакого значения, считая их лишь пустым трепом. Но когда вечером Артем Бесов оказывается под окнами моей комнаты, я понимаю, что все его слова были куда серьезнее, чем мне казалось.

11 глава

КАРОЛИНА

Откладываю учебник по французскому языку, закончив делать домашнюю работу, и устало потираю глаза. Очень хочется спать. Сейчас пойду в душ и отрублюсь сразу, как только голова коснется подушки. Слишком уж тяжелый сегодня был день.

Произошло чересчур много выходящих за рамки вещей. То, что ну вообще никак не вписывается в мой обычный распорядок дня. В особенности, признание Бесова и обещание сделать меня его. А потом он, как ни в чем не бывало, дерзко ухмыльнувшись, развернулся и ушел. Это окончательно выбило меня из колеи.

Ну что за человек он такой? То он меня ненавидит, считая лицемерной снобкой, то в симпатии признается. Эмоциональные качели какие-то!

Устало вздыхаю, вновь и вновь прокручивая в своей голове его признание. Он так просто сказал, что я нравлюсь ему, словно это что-то обычное. А у меня в этот момент все внутри перевернулось. Бабочки в животе отчаянно заработали своими крылышками, а сердце гулко-гулко билось, будто вот-вот выпрыгнет.

И мне хотелось ему сказать, что я испытываю к нему то же самое. Признается в своих чувствах так же просто, как это

сделал Артем. Но не могу.

Слишком уж мы разные. Будем вечно ссориться, да и жених у меня уже есть. В этой жизни нам точно не суждено быть вместе.

Достаю пижаму из шкафа и внезапно слышу какой-то звук. Хмурюсь, пытаюсь понять, откуда он доносится. Шум такой, словно кто-то стучит чем-то по стеклу.

Кладу пижаму на место и медленно бреду к оконной раме, дрожа всем телом от испуга. Подойдя к окну, открываю его с зажмуренными глазами. Боюсь того, что за ним может скрываться. Но моментально успокаиваюсь, когда слышу знакомый голос.

— Привет, Принцесса! — восклицает Бес, который сидит на ветке дерева, находящейся почти возле моего окна. — Пошли гулять!

Заторможенно моргаю, не в силах поверить в увиденное. У меня ведь глюки, не так ли?

Артем Бесов в двенадцать часов ночи сидит на ветке дерева, растущего на нашем участке, и непринужденно зовет меня гулять. Ну что за бред?!

— Какого черта ты тут делаешь?! — шепотом кричу на него, оглядываясь по сторонам, ведь боюсь, что мои родители могут заметить его. — Как ты вообще сюда забрался?

— Ну как-как — на дерево залез и постучал в окошко.

— Что значит ты на дерево залез?

— А ты что, в детстве никогда по деревьям не лазала? —

фыркает Бес, окончательно выводя меня из себя.

— Нет, не лазала, — злобно цежу я. — Уходи отсюда, пока тебя никто не увидел! Иначе тебе и мне не поздоровится!

— Ну уж нет, Принцесса, без тебя я отсюда не уйду, — качает головой, нахально ухмыляясь. — Только с тобой.

— Ты с ума сошел? Куда я с тобой пойду на ночь глядя? Меня не отпустят!

— А ты через окошко. Спуститься я тебе помогу. Не переживай.

Изумленно открываю рот, искренне не понимая, что творится в голове этого дурака. Он считает нормальным сбежать из окошка в двенадцать часов ночи на прогулку?

— Ни за что, Бесов! Если родители узнают, они убьют меня! — шиплю я, собираясь закрыть окошко. — Уходи!

Озабоченно оглядываюсь по сторонам, боясь, что в любой момент в комнату войти может мама. Благо родительская спальня находится на третьем этаже с другой стороны от моей комнаты, находящейся на втором этаже. Да и мама с папой чаще всего спят уже в это время. Но страх, что они могут проснуться из-за шума чертовски гложет меня.

— Я ведь сказал, что уйду только с тобой, — нагло повторяет этот упрямец. — И если ты снова будешь сопротивляться, я начну кричать так, что разбужу весь ваш богатенький райончик.

— Ты ведь не всерьез, да? — с сомнением тяну я.

Сомнений не остается, когда этот придурок, раскрывает

рот, собираясь заголосить во всю глотку. Но я в последний момент успеваю прикрывать его рот руками.

— Хорошо-хорошо! — безысходно произношу я. — Дай мне пару минут и я выйду.

— Жду на дереве, — подмигивает Тема. — Если через пять минут я тебя здесь не увижу, спою одну очень красивую песню. Про любовь. Чтоб все вокруг знали о моих чувствах к тебе.

Вспыхиваю как спичка и резко закрываю окно, заставляя Артема заливисто рассмеяться.

Убегаю к шкафу, судорожно открывая его. Беру первое попавшееся и натягиваю это на себя, все еще дико смущаясь из-за его слов о любви. Ну зачем ставить человека в такое неловкое положение?

Хотя, признаться честно, эти слова будоражат все мои чувства, зарытые глубоко внутри. В очередной раз напоминают мне то, что я обычная девочка-подросток и тоже имею право на любовь. Мне семнадцать лет и сейчас самое время влюбляться, встречаться с мальчиками и знакомиться с новыми людьми. Но родилась я совсем не в той семье. К огромному сожалению.

Поэтому все эти глупые мечты так и останутся мечтами.

Ну а сегодня ночью у меня есть возможность впервые за семнадцать лет почувствовать себя обычной девочкой, сбегавшей из дома с парнем, в которого по уши влюблена.

Ну и куда мы пойдем? — облегченно выдыхаю, когда мы

выбираемся из-за ворот «Золотой ириски».

Выходить из дома было очень страшно. Боялась я именно того, что нас могут заметить, а не спускаться со второго этажа через окно. Благодаря Бесову, который буквально на руках меня вынес, даже особо не напрягшись, все прошло гладко.

— Покажу тебе одно хорошее местечко. Я хожу туда, когда хочу побыть один. О нем никто не знает, — с улыбкой смотрит на меня, на мгновение останавливаясь. — Но теперь узнаешь ты.

— Неужели так просто расскажешь мне о своем тайном месте? Разве тебе не хочется не делиться с ним никем?

Будь у меня тайник, я бы никому и никогда не рассказала бы, где он находится. Ведь хочу спокойствия и уединения, где никто не будет приставать ко мне с миллионами задач и целей, которые я обязана выполнить пока еще совсем молодая.

— С тобой я готов поделиться даже своей жизнью, — не раздумывая, отвечает он, вгоняя меня в краску.

Скромно опускаю голову, слыша, что мое сердце начинает биться быстрее, а коленки подрагивают от смущения. Как же этот гад любит заставлять меня краснеть, говоря такие слова! Я ведь и так уже без ума от него, а он добивает меня еще больше.

— Не нужно, — бурчу я, отводя взгляд. — Лучше просто отведи меня в это место и все.

— Как скажешь, Принцесса, — посмеивается Артем, заметив, в каком я состоянии.

Доходим до его тайного места за пятнадцать минут. Правда перед нами вместо какого-нибудь заброшенного домика ну или чего-нибудь наподобие, как я представляла у себя в голове, оказываются ворота высотой три метра. А что за этими воротами не видно.

— Ну и где твое тайное место? — недоуменно спрашиваю я.

— Надо через ворота перелезть и до него рукой подать.

Широко раскрываю глаза от удивления, не веря в услышанное. Перелезть через ворота? Бес с ума сошел?

— Это ведь незаконно! — восклицаю я, смотря на него как на ненормального. — Статья 139 УК РФ — проникновение на частную территорию.

— Слышала такую поговорку «Не пойман — не вор»?

— Слышала, но если нас поймают, то нам крышка! Меня убьют родители, если узнают о подобном!

— Успокойся, Принцесса, — мягко улыбается Артем, слегка хватая меня за плечики. — У меня все под контролем. Я уже тысячу раз проделывал этот финт и меня никто не поймал. Доверься мне и все будет хорошо.

Прикусываю губу, с сомнением поглядывая на него. Но потом вздыхаю, понимая, что мне и впрямь стоит довериться ему. Все-таки я никогда не делала ничего подобного и сейчас мне до жути хотелось побыть плохой девочкой, нарушающей

правила.

— Ну и как ты предлагаешь мне перелезть через это ограждение?

Ворота очень высокие и я, даже если подпрыгну, не смогу достать до верхушки, как бы мне сильно этого не хотелось.

— Я тебя подниму и посажу на них. А потом перелезу сам и спущу тебя. Лады?

Не имея никакого другого выбора, соглашаюсь. Решаюсь довериться ему.

Получив мое разрешение, осторожно берет меня за талию и с легкостью поднимает, будто я вообще ничего не вешу. Сажает на ворота и, убедившись, что я твердо держусь, отпускает. Ловко перелезает через ограду и также легко снимает меня. Все это делает очень быстро и особо не напрягаясь. Артем даже не запыхался после такой нагрузки. Я и то, кажется, выдохлась больше, хотя почти ничего не сделала.

Оглядываюсь по сторонам, с любопытством изучая местность. Перед нами предстанет огромный трехэтажный дом со старым ремонтом и дизайном, который, кажется, был популярен еще в девятнадцатом веке. Боязливо хвастаюсь за руку Артема, ведь мне страшно, что нас кто-то может заметить.

Бесов заводит меня за этот огромный дом, приводя меня в какой-то садик цветы в котором все еще свежи и вкусно пахнут. Кажется, здесь кто-то все таки обитает.

Приводит меня вглубь этого небольшого сада, останавливаясь возле огромного дерева. Сбоку на дереве пристро-

ена лестница, которая ведет наверх, заканчиваясь в его пушистых, зеленых ветках. Что находится за этими ветками не видно.

— Что там?

— Одно прикольное место, — загадочно отвечает Бесов.

— Я уверен, тебе понравится.

Смотрю на него с сомнением, но в очередной раз за вечер доверяюсь ему. Все-таки он меня еще никогда не обманывал.

Бес ловко взбирается на эту лесенку и, повернувшись, протягивает мне свою крепкую и сильную ладонь, за которую я без каких-либо колебаний хватаюсь и поднимаюсь. Наверху моему взору предстает небольшой домик. Это что, домик на дереве?

Мы входим внутрь и я ахаю от восторга. В этом уютном, милом домике прозрачная крыша, через которую видно звездное небо, а лунное сияние красиво отражается на интерьере этой небольшой комнаты, заполненной книжными полками и несколькими большими креслами.

— Какая красота! — восторженно восклицаю я, улыбаясь.

— Прикольно, да? Я знал, что тебе понравится, — довольный собой, произносит Артем. — Надеюсь, ты взяла своего Отеллу? Думаю, обстановка отлично подходит для прочтения этой книжонки.

— Ты меня внезапно вытянул среди ночи! Я собралась нелепо, что уж тут про книгу говорить, — возмущенно дую губы, скрещивая руки на груди.

— Как по мне, ты вовсе не нелепа, а очень красива. Также красива, как и всегда.

Чувствую, как начинаю вся полыхать от очередной дозы его комплиментов. А сердце громко бухает в моей груди, грозясь вот-вот выпрыгнуть. Этот человек точно когда-нибудь сведет меня с ума окончательно!

— Скажешь тоже, — бормочу я себе под нос. — Как ты нашел это место?

— Бродил здесь, когда был мелким, вот и забрался аж сюда. Мне это место понравилось, тут спокойно и здесь я мог уйти ото всех проблем. Вот и возвращался сюда периодически. И судя по всему, тут уже давно никто не живет.

Почему-то, когда слышу это, у меня болезненно сжимается сердце от сочувствия к маленькому мальчику, который совсем один бродил по улице в поисках спокойного места. Сразу появляется желание крепко обнять Артема, чтобы поддержать его. Однако он может счесть это за жалость. И от этого ему будет неприятнее всего. Ведь никому не нравится, когда из жалеют.

— Тут, кстати, много всяких разных книжек. Может и этот Отелло найдется.

Тема включает небольшую лампу, чтобы мне было лучше видно название находящихся здесь книг. Быстренько пробегаюсь взглядом по корешкам и впрямь нахожу известную пьесу Шекспира. Беру ее в руки и присаживаюсь на кресло.

— Можем прочитать пару глав, если хочешь.

— Хочу, — кивает Артем, присаживаясь напротив меня.
— Только сначала я хочу, чтобы ты стала моей.

Сердце совершает кульбит, а тело бросается в дрожь, когда он вновь заводит эту тему. И я всеми силами борюсь с желанием ответить ему согласием, но не могу. У нас не выйдет стать нормальной, здоровой парой. Мы вечно будем пререкаться из-за слишком разных статусов.

— Артем, я ведь тебе уже говорила свое мнение на этот счет. Мы не...

— А мне кажется, что ты просто боишься попробовать, — нагло перебивая меня, с ухмылкой на лице заявляет этот дьявол. — Ты ведь вся такая хорошая девочка. Боишься не оправдать ожиданий общества, начав встречаться с таким отбросом, как я?

— Во-первых, не нужно себя так называть. Ты не отброс, — строго смотрю на него, на что он лишь хмыкает. — Во-вторых, ничего я не боюсь. Просто...

— Просто ты, испытывая ко мне те же чувства, не хочешь попробовать, ссылаясь на то, что мы слишком разные и будем ссориться.

— Но это ведь правда! — бурно восклицаю я. — Мы действительно будем ругаться по мелочам, потому что совсем не подходим друг к другу.

— Дай мне два свидания и я докажу тебе, что твои слова полная бредятина, — предлагает Артем. — Я тебе покажу, что мы обязаны быть вместе. Для этого мне нужно лишь два

свидания. Согласна?

Замолкаю, не зная, что на это ответить. Стоит ли мне согласиться на это или отказаться? Если соглашусь, то точно не смогу от него отвертеться. Но и отказываться не хочу, потому что могу потерять с ним любое общение.

В итоге, я говорю да, еще не подозревая, что меня ждет.

12 глав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.